

Николай Завырылин

16+

Африканская история в историях

"Почему я отправился в Африку?"

Николай Завырылин

Африканская история в историях

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Завырылин Н. А.

Африканская история в историях / Н. А. Завырылин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-05968-9

Современная познавательная и интригующая своими приключениями бизнес-история о работе и жизни россиян в Южной Африке. В Африке, комфортной и щедрой своей фантастической природой и ресурсами. В Африке, открытой для мира англичанином Сесилом Джоном Родсом, его последователями и конкурентами. В Африке, чьей истории и богатству может позавидовать любая европейская страна.

ISBN 978-5-532-05968-9

© Завырылин Н. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Часть первая

Глава 1

Никогда не говори никогда

“Мистер Родс, что Вы поделывали с тех пор, как мы виделись в последний раз?” – однажды шутливо спросила королева Виктория. “Я добавил две провинции к владениям Вашего Величества”, – с улыбкой ответил он*¹.

Его мама и папа мечтали и грезили о своем первенце. Однако время шло и все что-то не получалось и не ладилось. “Всему свое время”, – говорили бабушки и дедушки с обеих сторон. И в какой-то момент время настало. В одно прекрасное утро в одном из московских родильных домов появился на свет симпатичный карапуз. Мама без раздумий решила назвать его Егором. Новоиспеченный отец долго не сопротивлялся. В конце концов, его дед, как и отец матери, тоже носил это красивое и звучное имя.

Шли годы, мальчик вырос из пеленок. Родители видели его будущее во врачевании. Отец настаивал на специальности хирурга-травматолога, каким являлся и сам. Мама считала, что сын должен быть кардиологом, и, если уж говорить о хирургии, то только в кардиологии. Егор мечтал об ином. Рассказы деда по отцовской линии бередили его душу. Дед был в войну фронтовым разведчиком, подвергаясь смертельным опасностям, он не раз брал языка. Мальчишке с дедом было очень хорошо и комфортно. Родители каждое утро, не задерживаясь за завтраком, убегали на свою госпитальную работу. И дед со своими воспоминаниями оставался в полном распоряжении внука. В начальных классах средней школы, которую удалось закончить ему на хорошо и отлично, он нес общественную нагрузку в качестве санитаря класса. Проверка чистоты рук в столовой у одноклассников. Также и обязательный контроль за их опрятной формой и наличием носовых платков и, конечно, их белизной. В общем и целом, что-то это напоминало историю становления будущего студента медицинского института по профилю санитарная гигиена. В старших классах мальчик постарался увильнуть от таких общественных нагрузок и, тогда его избрали комсоргом.

Ему казалось, что это уже точно далеко от того, о чем мечтали он и его родители. Но история жизни имеет свою невиданную логику и извилистость. По окончании исторического факультета московского университета и активной комсомольской деятельности, ему предложили работать в государственных структурах. Он понял, что все было не зря.

Среди своих коллег он пользовался уважением за профессионализм и порядочность. Несмотря на свои молодые годы его коллеги обращались к нему по имени и отчеству. Первый год это было как-то непривычно, но в глубине души ему это нравилось. Егор Владиленич Войнич по своей работе отвечал за некоторые чувствительные вопросы, связанные с африканским континентом. Как бывший историк он увлекся самостоятельным изучением обычаев и культуры народов некоторых из этих стран. В свободное от работы время он мог часами общаться с домашними, а иногда и с коллегами по работе, об интересных и необычных исторических фактах в судьбах той, либо иной страны черного континента. Разговоры с дедом о ритуальных масках и их значении продолжались далеко за полночь. Летели дни, месяцы и годы, в небе запахло грозой. Любимое Отечество менялось на глазах. То, что раньше считалось невозможным, теперь предлагалось на каждом углу и улице. Состояние общества резко становилось наэлектризованным и, как следствие, в один прекрасный день оно взорвалось и

¹ Источник: Чудинова Е.П. «История Англии для детей» *

разделилось. На сцене власти появлялись новые-старые герои и лица. На словах, все хотели добра и процветания своей необъятной и горячо любимой державе. Но она не могла отвечать взаимностью, шла драка за власть, за управление и дележку. Уходила стабильность. Не думая о народе и будущем, страну разрезали и делили, как маковый пирог на дне рождения. Появлялись странные лица в управлении государством. Предлагались различные идеи, выдвигались непродуманные инициативы, но ощущения того, что страна катилась под откос, как старый и неуправляемый поезд, не покидали Егора и его коллег.

Наступило время, когда казалось, что власть работает не в интересах соотечественников, а делает все возможное, чтобы понравиться коллективному Западу. Ни один глобальный вопрос не мог решаться без согласования с бывшими потенциальными противниками. Последней каплей, переполнившей терпение Егора в отношениях со своим руководством, стали поддержка и непротивление принятию новой российской Конституции 1993 года. Руководство ведомства, где служил Войнич, прекрасно осознавало, что фактически принималась не нужная для россиян чуждая методичка по построению в их стране «подлинной демократии».

После не удавшейся фронды Руцкого-Хасбулатова в 1993 году, друзья Войнича помогли ему срочно уехать в длительную бизнес-командировку в Танзанию. Небольшое свободное время, проведенное на Великих Африканских озерах и сафари; любимый дайвинг на островах Пемба и Занзибар вернули Егора в умиротворенное состояние. Местный цветастый колорит; непредсказуемый, а порой, просто страшный, и пенистый Индийский океан успокоили его истощенную нервную систему. Знакомство и общение с местными красавицами позволили многое переосмыслить в жизни и забыть, в том числе и неприятное прошлое. Несмотря на прошедшие годы, ему казалось, что с недавней службой в силовых структурах покончено раз и навсегда. Никто, никогда не простит ему его позицию, высказывания и обвинительные разговоры о недееспособности руководства России. Он был уверен, что никогда уже не вернется на государеву службу. Полагалось, что в его судьбе это пройденный этап. Егор готовился покинуть Дар-эс-Салам, но, как говорится, «никогда не говори никогда». Судьба-злодейка поворачивалась к нему лицом. После работы в Танзании, старый сокурсник по институту, а ныне руководитель одного из департаментов министерства иностранных дел убедительно приглашал его на должность советника по торгово-экономическим вопросам в российском посольстве в далекой Республике Зимбабве. Формально, эта ставка принадлежала коллегам из министерства внешнеэкономических связей, но ряд нужных звонков уладил все формальности. Страна перестраивалась, молодые управленцы, пришедшие к власти, вносили мягкие, неординарные, а порой и болезненные коррективы в структуры управления Россией.

С давних времен, тогда еще Южная Родезия, а ныне Республика Зимбабве, считалась драгоценной жемчужиной короны британского Содружества. Знающая себе настоящую цену, желающая быть ровней предкам островитянам, она оставалась лакомым кусочком до и после времен Яна Смита. Раньше советскому человеку и мечтать было нельзя, чтобы попасть в Южную Родезию. «Случайно заблудшие» туда корреспонденты советских газет попадали прямо на нары местных специальных учреждений. А планы получения желанного интервью у местного руководства страны, естественно, не реализовывались. Потому видно от досады и желчи советские редактора и журналисты не жалели грязной краски, вымарывая лидеров процветавшей африканской страны к югу от Сахары. Дипломаты и военные, а также иные их коллеги, дрались за должность в этом Эдеме. Жены отдельных дипломатов и работников технического состава готовы были унизиться перед вершителями судеб их командировок.

«Хлебная корзина», такое прозвище получила страна, кормившая половину Африки. Островитяне британцы завидовали благосостоянию местных фермеров. Защищаясь от фермерского благополучия, предки короля Артура могли лишь противопоставить свой надменный и высокомерный взгляд и принадлежность к какому-нибудь обедневшему, но старинному роду. Частные самолеты фермеров, бороздившие африканский континент, смущали их и при

встречах на Лазурном побережье, и на Испанской Ривьере. Табак, чай, хлопок и цитрусовые были основой, на которой сколачивалось состояние родезийских буржуа. Но под стать местным табачным королям могли шиковать и производители знаменитой местной мраморной говядины. Квоты допустимых поставок этого мяса в Европу только укрепляли их благосостояние. Они позволяли вести им необходимые научные изыскания, изобретать современные вакцины, обучать своих детей и внуков, а также смело смотреть в завтрашний день. Устраивать различные сафари, рыбалку и охоту. Наслаждаться прогулками с частично прикормленными дикими животными. Получать по максимуму от жизни удовольствие и никуда не спешить, и не торопиться.

Туристы с Запада валили толпами. Туризм в эти годы был одним из столпов экономики этой африканской страны. Фильм режиссера Джеймса Хилла «Рожденная свободной», снявшийся в Кении, также привлек внимание к родезийскому колориту. Он внес свою лепту в рекламу местной дикой природы и ее обитателей. Британская самоуверенность, жадность и зависть, прикрываемые словами об интересах, сослужили не добрую службу сторонникам правительства Яна Смита и будущему государству Зимбабве.

Россиян эти перипетии не волновали. Будучи измученными экономическими неурядицами и катаклизмами в родной стране, они готовы были вырваться куда-нибудь, но подальше от ее неустроенности и неразберихи во власти. Конечно, при этом лелеялась надежда о получении неплохой зарплаты за любовь к родной стране на расстоянии. Министерский друг Егора имел в своем лексиконе интересное и очень характерное для тех лет высказывание. «Хоть куда, хоть в ж...у, но послом». Звучало грубо, но емко. Платили в московских коридорах министерства очень скупое, кадры разбегались. Главным конкурентом в борьбе за профессионалов, владеющих не одним языком, стал бизнес. Выходцы из московского государственного института международных отношений и московского государственного университета осваивали новые профессии олигархов и крутых бизнесменов. Нефть, уголь, черные и цветные металлы, недвижимость и финансы, все привлекало их внимание. Государство же, похоже, было готово все это отдать, свято веря в книжные основы теоретической рыночной экономики. В России наступала эра дикого капитализма с остатками социалистического менталитета и совковой культуры бытия. По всей стране делили, стреляли, захватывали и убивали.

Глава 2

Знакомство с югом Африки

Осень 1997 года была теплой. Егор прилетел в родную Москву для оформления необходимых документов и решения кадровых формальностей в министерских кабинетах власти. Вопросы, ответы, заполнение анкет, беготня из ведомства в ведомство, необходимые разговоры, сувениры и подарочки. Собеседование с начальником одного из отделов департамента Африки не заняло и получаса, а вот директор Департамента Безопасности оказался чересчур въедлив. “Как, кто, где, когда и при каких обстоятельствах, почему один, почему Зимбабве, чем занимался в Танзании”, – его вопросы закончились, когда было названо имя протеже.

Два месяца стажировки у африканских специалистов на Смоленской-Сенной, пара недель в офисах на Овчинниковской прошли незаметно, даже интересно. Пришлось вспомнить не только вузовскую программу, но и немного больше. Английский язык на профессиональном уровне сдался с первого захода. Егор собирался не просто в африканскую страну, а в одну из мощных экономик черного континента. Будущий советник с увлечением читал справочный материал по стране предстоящего пребывания. Старался вникнуть в исторические факты ее существования. Иногда он засиживался в кабинете до самого вечера, читая необходимые документы.

«Первоначально территорию Зимбабве населяли народы, говорившие на койсанских языках, близкие по культуре современным носителям. Примерно с девятого века нашей эры предки нынешнего племени шона заселяли нынешнюю территорию Зимбабве. Они же и основали империю Мунхумутапа или Мономотапа. Столицей ее был город, развалины которого сегодня известны, как Грейт Зимбабве. В переводе же на местный язык шона, это означает каменные дома»

Егор старался запомнить все исторические детали и названия. Он был уверен, что это ему обязательно пригодится при общении с местными.

«К середине 15 века, когда на побережье Индийского океана появились португальские пионеры, это государство охватывало почти территорию Зимбабве и часть Мозамбика. После столкновений с португальцами империя развалилась.... Обломки этого государства в виде племени каранга сохранялись до начала двадцатого века.... Ярким представителем данного племени являлся действующий президент страны Роберт Габриэль Мугабе».

Егор еще раз перечитал данную справку. Он просмотрел повторно историю данного племени, обратив внимание на то, что к семнадцатому веку часть племен шона вновь объединилась, но уже в империю Розви. Однако несмотря на то, что в середине девятнадцатого века и эта империя прекратила свое существование, она все же успела вытеснить португальцев с зимбабвийского плато. Егору казалось странным, как можно победить более развитых в вооружении европейцев-захватчиков, но уступить экспансии племени ндебеле, родственников племенам зулусов. Интересно, что именно в тот самый период, когда переселились на территорию юго-запада Зимбабве эти представители воинственного племени, там были открыты залежи золота. “А где золото, там еще с добрых времен возникали интересы Британской империи”, – эта мысль четко пронизывала сознание Егора.

«Федерация Родезии и Ньясалэнда находилась в центре юга Африки, простираясь на тысячи миль от Юга до Севера. Она включала в себя самоуправляемую британскую колонию Южной Родезии и протектораты Северной Родезии и Ньясалэнда. Территория была огромной, сопоставимой сумме непосредственных территорий Великобритании, Франции, Ирландии, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Дании и Германии»

Из прочитанных материалов Войнич прекрасно осознал, что Федерация имела все необходимые политико-экономические составляющие и возможности стать независимой от решений, принимаемых за тысячи миль на туманном Альбионе.

Глава 3

Старые друзья

В Зимбабве Егор Войнич появился под католическое Рождество, невзирая на раннее утреннее прибытие рейса из Йоханнесбурга, его ждали. Зеленые улицы старого Солсбери, а ныне Хараре, были пусты, везде чувствовалось африканское лето. Здесь оно было по-своему комфортное. Ветвистые пальмы, разноцветные акации и австралийские эвкалипты сопровождали всех ехавших из аэропорта в центр города всю дорогу.

Несмотря на местный выходной посол работал у себя в кабинете, ждал вновь прибывших. Ему позвонил встречающий офицер, что все прошли местную таможню и через двадцать-тридцать минут будут в посольстве. Скоротать время ожидания новичков можно было за чашечкой кофе и сигареткой из лучшего в мире местного табака Вирджиния. Вид из посольского окна падал на роскошный сад нежно благоухающих роз, над бутонами которых кружились цветастые колибри. А некоторые певчие с большим и загнутым клювом восседали на ветках платанов.

Сдержанный крик: “Егор”, – он услышал еще, не открыв дверь посольства. Через минуту стало ясно, что его руководителем будет не просто однокашник, а старый друг детства Марат Бавырин. Удивлению не было конца, готовился к одному, а встретил другого, хотя, до Егора доходили слухи о возникших проблемах со здоровьем у предшественника Марата. Праздники Рождества и Нового года перетекали плавно один в другой и праздновались на резиденции посла, там и исповедовались друг другу друзья – товарищи. Марат – африканист со стажем, то Кения, Танзания и Эфиопия, то Ботсвана, а то еще каких-то пару недель назад была Замбия или по-старому Северная Родезия. Сегодня же он посол Российской Федерации в Зимбабве, да еще, курирующий по совместительству Малави. Правда, верительные грамоты местным президентам, пока, не были вручены.

“Егор, скажи мне правду, я могу делиться с тобой конфиденциальной информацией или существует вероятность ее утечки?” – задавая этот вопрос, посол посмотрел в глаза Войнича. “Марат, я понимаю, что это не первая и не последняя выпитая рюмка водки, но перед тобой я честен и постараюсь не подвести”, – Егор следил за каждым взглядом друга, за его мимикой и жестами. Что делать, профессионализм не исчезает даже после сильной алкогольной нагрузки, да еще и под прекрасную закуску с африканскими изысками. Марат, прекрасно осознавал, где ранее служил его друг, но как истинный ранний скорпион верил в дружбу и порядочность людей. “У меня идет период адаптации, знакомств и встреч, если хочешь, помогу, представлю, а заодно посмотрю на тебя в деле. Оценю твой английский и умение играть в теннис, кстати, как твой гольф? Эта страна, как и весь юг Африки, идеальна для этого безумно интересного вида спорта. Могу помочь выбрать тренера по гольфу, среди кандидатур есть и знаменитый Ник Прайс. Кстати, меня уже представили ему. У него можем подобрать, а потом и заказать тебе гольф-принадлежности. Для тренировок можешь пользоваться пока клюшками моего сына. Возможно, до его приезда ты уже будешь хвастаться и своим набором”, – пытался сгладить неловкость от вопроса посол.

Даже принимая во внимание танзанийский опыт, высокогорье африканской жемчужины заставляло адаптироваться не менее трех месяцев, ни футбол, ни волейбол, ни теннис не могли увлечь в эти дни Егора. Через пять – десять минут легкого бега начинали болеть мышцы, иногда их сводила судорога. Посольский врач Елена, на которую он сразу обратил внимание, так как она напоминала ему его первую любовь, рекомендовала побережиться и дождаться своего природного часа. Именно она увлекла его поездками по стране, предлагая ставить его дежурным дипломатом на выезды за территорию посольства. Она спровоцировала бурлящее внутри его желание познать непознанное. Увидеть страну ни сточки зрения обусловленных дипломатической информацией, взглядов, справок и докладов, а изнутри. К чему он был морально

готов. Сама Елена не принимала активного участия в большинстве выездов, так как была здесь не первый год и с семьей. Она уже повидала многое, была осторожна и очень практична. Все знали ее историю замужества, нелюбовь к мужу, их десятилетнюю разницу, обожание единственного ребенка, студента московского университета. Не зря у мужчин посольства сложилось впечатление, что она ищет «жертву» для будущей совместной жизни. Действительно, Егор казался ей подходящей кандидатурой.

Но, как говорят, этот перец знал, кого и чем поперчить. Для себя он решил не вмешиваться в судьбу Елены, а остаться с ней друзьями. По крайней мере, для видимости всей остальной публики он так и поступал.

Под нажимом его обаяния сдалась ни одна секретарша местных министерств и госструктур. Двери к их шефам всегда были открыты только для единственного белого из российского посольства. Егор баловал их сувенирами с эмблемами Кремля и Большого театра, шоколадом «Вдохновение» и русской водкой для их мужей и друзей.

Иногда шефы своих подчиненных за чашечкой чая, ни то в шутку, ни то всерьез, намекали ему о возможности интима с их подчиненными, но все правильно понимали эту игру до первого штрафного очка.

Марат был доволен другом, тот давал не только нужный информационный поток, но и умел быстро отписываться, в том числе и в центр. Личная жизнь и пристрастия Егора не очень волновали посла. Все себя считали взрослыми мальчиками, знающими, где, с кем, сколько и когда.

Гольф действительно со временем пригодился, так как местные чиновники и бизнесмены не очень любили встречаться в кабинетах. Любая отчетная конференция той либо иной государственной структуры проводилась в комфортных туристических виллах и отелях у знаменитого водопада Виктория, в окрестностях прекрасных районов Ньянги или Мутаре. Бренды знаменитых местных отелей, как «Элефант Хилз» и «Леопард Рок» были просто обречены на зашкаливающую посещаемость из-за окружавших их первоклассных гольф-полей. Универсальная Ньянга, вообще, представляла собой фермерский клондайк. Там собирались достойные урожаи яблок, груш, слив, орехов, персиков, кофе и чая. А какие выращивались там цветы. Природные пейзажи там создавались рукотворно и годами. В искусственных водоемах плескалась форель, абсолютно не диковинная рыба для местных аборигенов. Лесистая местность оказалась заселена серьезной рогатой живностью, от различных мелких антилоп и косуль до благородных красавцев куду и вотербаков. Молочные фермы процветали. Пиком совершенства природы были настоящие белые грибы, собираемые с ноября по февраль. Грибницы этого деликатеса были завезены сюда еще с австралийскими соснами, рассажены по холмам Ньянги.

Там же недалеко от ферм можно было познакомиться и с бытом первопроходцев, соратников Сесиля Родса. В посвященном ему музее находились когда-то принадлежавшие ему книги и вещи. В стойлах для лошадей, принадлежащих покорителю юга Африки, находились и старые артефакты того времени.

Глава 4

Ньянга, Сесил Родс и его история

Егор полюбил эти места. Иногда он приезжал сюда половить форель или угря. Или просто купить у местных продавцов настоящих белых грибов и приготовить великолепную вкуснейшую «жареху» с картошкой, лучком и грибами. Его забавляло то, что черные зимбабвийцы увидев у него улов угрей, убежали с криками на местном «нъёка». Они почему-то считали, что это змеи. При музее был небольшой гостевой дом, где можно было расположиться на любое время. Советник иногда с удовольствием оставался здесь на ночь и воображал себя Сесилом Джоном Родсом. Для него было большим удивлением, но в спальнях этого дома находилась настоящая мебель, принадлежавшая когда-то знаменитому на всю Африку предпринимателю. Столы и стулья, шкафы и тумбочки, а главное там была его настоящая кровать. Дом полностью был пропитан духом истории. Войнич уже знал, что по данным историков, Родс добавил к Британской Империи территории, суммарно превышающие размеры большинства европейских государств.

Помещенные на музейные стенды статьи о герое-первопроходце утверждали, что данный джентльмен родился 5 июля 1853 года в городке Бишоп Стортфорд, в Хертфордшире. Он оказался пятым сыном в большой семье приходского священника. Как не обидно, но с первых лет жизни маленький мальчик страдал чахоткой и серьезным заболеванием сердца. Родители, конечно, опасались и переживали за его жизнь и здоровье. В его не полные семнадцать лет родителями было решено, что теплый климат подойдет пареньку с неожиданным диагнозом туберкулез. И вместо желанного Оксфорда его отправили к брату Герберту в Южную Африку. В те времена младшим братьям ничего не оставалось делать, как быть послушными воле родителей. Они не могли претендовать на наследство. Особенно, если в доме на попечении родителей помимо старших братьев находилось еще и пятеро сестер. Африка, значит Африка.

Егор так и представлял, как все это происходило. Молодой паренек, парусный корабль «Европа», бурные воды Атлантики в течение месяца, хлипкий трап по прибытии в африканский порт Дурбан и не встречающий его брат Герберт. В путешествии молодой Родс много читал. Впоследствии, уже в Африке, он не расставался с томиком «Мыслей» римского императора Марка Аврелия, полагая, что эта книга является кладезем мудрости. Из выставленных публикаций советник узнал, что еще в школьные годы юноша увлекся античностью. Любимыми его предметами были история и география. Он хорошо знал Библию. Любил Плутарха, Платона, Гомера и Аристотеля. Мечты юноши о поступлении на учебу в Оксфорд не покидали его никогда. Позже они все же будут им реализованы. По прибытии в английскую колонию Наталь, младший брат занялся, как и старший, фермерством. Герберт не так давно арендовал участок для выращивания хлопка. К их сожалению, на тот момент урожаи не были высоки и рентабельны. Год интенсивного труда на ферме не давал ожидаемых результатов. Но, примерно в то же самое время, произошло очень важное и интересное событие, изменившее жизнь Южной Африки.

В историю вошли не только место у слияния реки Оранжевой с рекой Вааль, но и сама история фермера по имени Ван Никерк, гостившего у своего знакомого. Случайно гость обратил внимание на яркий блеск, появлявшийся от солнечных лучей при попадании на крупный камешек, в руках игравшего рядом мальчонки. Камешек был прозрачный и голубоватого цвета. В свете солнечных лучей, он мгновенно вспыхивал сотней разноцветных искр. Фермер поинтересовался странным камнем и узнал, что его подобрали в степи. Терзаемый слухами и догадками, в которые хотел бы поверить, он попросил отдать данную находку ему. Позже в городе ювелир, осмотревший данный камень, подтвердил его ценность. Как резуль-

тат-открытие южноафриканских алмазов. Алмаз же Ван Никерка впоследствии получил название «Звезды Южной Африки». Чтение истории об открытии алмаза и последующей за этим алмазной лихорадкой было для посетителей музея не совсем удобным занятием. Глаза быстро уставали, так как находившиеся на стенде записи были исполнены мелким шрифтом. Поэтому, как давнему завсегдатаю, музейный гид выдал Егору потертую книжку о Сесиле Родсе, полагая, что русский за ночь осилит все истории о местной знаменитости. Благо, музей был рядом с гостевым домиком. Егор буквально с первых минут обладания этой книгой, стал ее штудировать. «Вскоре весь мир узнал названия трех нищих южноафриканских ферм: Де Бирс, Дютойтспан и Булфонтейн, расположенных близ холма Колсберг. Именно между ними были обнаружены основные залежи алмазных месторождений. Вскоре на еще недавно безлюдной равнине вокруг холма, как по волшебству, вырос поселок старателей. Кого там только не оказалось – и англичане, и немцы, и американцы, и французы. Но название поселок получил в честь британского министра колоний лорда Кимберли. Узнав об этих замечательных событиях, молодой Родс бросил ферму и немедленно собрался в Кимберли из Наталя. Он преодолел более шести сотен миль: путь лежал через Драконовы Горы, самые высокие горы в Южной Африке, пробирался по ущельям, переправлялся через реки. Наконец Родс достиг Кимберли. Странное зрелище, представшее его глазам, напоминало издали исполинский копошащийся муравейник. Муравейником этим был холм Колсберг, а каждый из «муравьев» – человеком, вооруженным лопатой и ведром. По всему холму шли дорожки для вывоза породы, по которым сновали тележки. Дорожки не имели никаких ограждений – нередко тележки летели вниз, в уже вырытые старательские ямы – вместе с мулами и пони, а иной раз и увлекая за собой людей. Нередко случались обвалы, калечившие и убивавшие людей. Добыча алмазов была в ту пору очень трудным и опасным делом.... Но к восемнадцати годам Сесил Родс сделался владельцем нескольких старательских участков. Именно в Кимберли он впервые познакомился с кафрами – коренными черными жителями Южной Африки».* Войнич прекрасно знал, что кафры – это общее название племен, населяющих Южную Африку. На самом деле племен этих было очень много, начиная от бушменов, бечуанов и зулусов, заканчивая готтентотами, магалаками и матонга. Наречия их различны. Жизнь, нравы и образ мыслей этих могучих дикарей интересовали не только Егора, но когда-то и самого Родса. «Многие белые, не выдержавшие тягот старательского труда, покидали Кимберли. Родс же преуспевал. Но в девятнадцать лет молодой старатель ощутил сильные боли в сердце. Он пересилил их своей волей, и продолжал трудиться. Через год Родс смог посетить родину. Там ему и пришла мысль показаться докторам. Юношу ждал удар, неожиданный как гром среди ясного неба: медики заявили, что дни его сочтены. Не более полугода жизни, гласил их приговор. Родс решил, что надо успеть, как можно больше сделать в отведенные ему сроки».* Из истории Егору было известно, что вскоре Родс сделался одним из основоположников алмазной фирмы «Де Бирс», названной в честь старой фермы, когда-то стоявшей на месте алмазных копей. «К тому времени труд старателей-одиночек перестал приносить доход, требовались организация труда и специальное оборудование. Как не звучит странно, но со временем болезнь Родса отступила. Уже через полтора десятка лет он руководил всей добычей алмазов в Южной Африке. К тридцати пяти годам англичанин сделался самым богатым и влиятельным человеком на юге африканского континента».* К тому времени его мысли обратились к исследованной его соплеменником Ливингстоном стране в междуречье Замбези и Лимпопо. Той интересной страной правил кафрский король Лобенгула из племени ндебеле. Столицей его было местечко Булавайо. Родственники зулусов были добродушным племенем. Однако во время войны эти дикари проявляли недюжинную храбрость. Интересно, что у этого племени не было тюрем: преступник у них или получал прощение от короля, или обрекался на немедленную смерть. Из истории империи Розви Егор имел представление, что кроме племени шона, земледельцев и искусных ремесленников, между большой рекой Замбези и маленькой Лимпопо, проживали и их заво-

еватели, ндебеле. Именно в храбрости, натренированности мускул тела и их выносливости, Егор нашел свой ответ на вопрос, как земледельцы смогли уступить агрессору, предварительно разбив португальцев. Нрав у шона был более кротким, и они платили предкам зулусов дань. За это последние их просто не обижали. Такое шефство одного племени над другим напомнило Егору что-то совсем уж знакомое, происходившее совсем еще недавно в его стране.

«Родс и другие влиятельные деятели Южной Африки отправили к ндебеле посольство, которое возглавил хорошо знавший их язык миссионер Джон Моффрет – родственник Ливингстона. В 1888 году король Лобенгула согласился принять британское покровительство: он не знал грамоты, но поставил на документе свою личную печать с изображением слона».* Оказалось, таким поворотом событий были очень недовольны немцы, пытавшиеся сами ранее взять под свое покровительство эти земли. Молодой Родс преодолел еще немало сложностей прежде, чем на землях ндебеле и шона возобновились впервые за несколько сотен лет работы по добыче золота. Он сам предпринимал экспедицию в Булавайо, чтобы говорить об этом с Лобенгулой. Итог его переговоров-основание «Британской южноафриканской привилегированной компании» по добыче желтого металла. Егор читал и перелистывал страницы книги с упоением. Он представлял себя упрямым, хитрым и настойчивым Родсом, ведущим переговоры с безграмотным, но опытным и мудрым вождем Лобенгулой. Но, как и англичанину, ему в своих мечтах и фантазиях становилось ясно, чтобы начать разработки новых залежей золота и алмазов, необходимы были люди, много людей. Людей отчаянных и достаточно храбрых, мужественных и готовых покинуть насиженные уютные края. Войнич воображал, как молодой и находчивый авантюрист-первопроходец умело убеждал своих соратников. Он умело обещал в их пользование по несколько акров будущих земель и аллювиальных участков на новых территориях и, конечно, хорошие суммы наличными. Да, для Сесила Джона Родса это не явилось преградой. Он смог найти и организовать таких людей: молодых, жаждущих приключений, сильных. «В армию золотоискателей записалось около тысячи человек, готовых немедля пуститься в поход. Армия, сборным пунктом которой был Мафекинг, имела свое знамя и свою конную полицию, назначением которой была защита золотоискателей. Во главе пионеров Родс поставил Фрэнка Джонсона».*

Путь был необыкновенно тяжел. Людей мучила тропическая лихорадка, подстерегали ядовитые змеи и клещи. Угрозой жизни была черная ядовитая мамба. Продвижение по новой территории не предполагало простую прогулку с ружьем на перевес. Ближе к низовьям реки Замбези они столкнулись не только с малярийными комарами, но и со страшной мухой цеце, укус которой оказывался смертельным. Ром и хинин не помогал. Отращенные усы и бороды, якобы, защищавшие от комарья, кишели иными паразитами. На лошадей нападали львы, а стада слонов без разбора порой давили пионеров и их повозки. «В сентябре 1890 года пионеры достигли цели и основали на землях ндебеле четыре форта: Тули, Виктория, Чартер и Солсбери. Форту Солсбери предстояло стать будущей столицей страны, получившей название Родезия – в честь мистера Сесила Родса. Днем рождения Родезии считалось 12-е сентября. Однако в мае 1893 года мирная жизнь будущих городов прервалась: ндебеле, возмущенные тем, что белые люди берут под защиту шона, их данников, восстали. Сесил Родс велел начать военные действия... Родс неоднократно посылал к Лобенгуле послов, предлагая мирные переговоры, но Лобенгула отказывался от них. В начале 1894 года король ндебеле, достигший преклонного возраста, умер. Война завершилась. Сыновей короля Сесил Родс увез в Капскую землю, чтобы они получили там образование и представление о цивилизации. Вскоре был подписан договор с королем большого племени баротсе, которого звали Леваникой. Племя баротсе обитало на левобережье Замбези. Эта территория вскоре была названа Северо-Восточной Родезией. Продвигаясь к Великим Африканским озерам, люди Родса вскоре создали третью Родезию – Северо-Западную». * Так завоевывались территории будущих Замбии и Малави.

Зачитанные страницы книги о великом англичанине были проштудированы Егором за ночь. Он закрыл книгу, но еще долго не мог уснуть, думая о прочитанном. В голове всплывали эпитеты и оценки, данные современниками Родса его гению. Элита Британии и не только говорила о нем только в превосходной форме. “Один из наиболее славных героев живет среди нас. Наши внуки с завистью будут говорить про нас: «Как они счастливы!» Они были современниками великого Сесила Родса!”^{2**} – так говаривал лорд Солсбери, чьим именем будет названа будущая столица Южной Родезии. А Джозеф Чемберлен, один из самых успешных и влиятельных политиков викторианской Англии ему вторил: “Именно таким людям, как Сесил Родс, Англия обязана величием своей империи”. ** Ее величество английская королева очень горевала, что ее министры не похожи на него. Однако горевала не она одна. Кайзер Вильгельм Второй, явный ненавистник всего британского как-то сказал лично удачливому покорителю Юга Африки: “Если бы у меня был такой премьер-министр, как вы, я стал бы величайшим государем на свете”. **

² Источник: книга «Сесиль Родс и его время», Аполлон Давидсон**

Глава 5

Ситуация

Егор влюбился в красоты Ньянги с первого посещения. Сказать, что ему нравилось приезжать сюда только на уикенд, значит покривить душой. Общение с обитателями этого места давалось ему с легкостью. Рауты или встречи за круглым столом, бизнес-ленчи или мимолетные пересечения за чашечкой кофе – все шло в актив получения или обмена нужной информацией, а также отслеживания текущей экономической ситуации. Изначально дети и внуки предков, переселившиеся сюда англичан и европейцев, контактировали с ним с некой осторожностью. Удивлялись профессиональному знанию их языка, радовались паре фраз на местном шона или ндебеле. Наследники колонистов часто принимали Егора за поляка или югослава, а потому смотрели на него подозрительно, оценивая, что нужно этому русскому. Ведь советские еще в недавнем прошлом для местных белых были идеологическим врагами. Привыкали, приглашали в гости. Получали ответные приглашения, но если не в гости, то в какой-нибудь дорогой ресторан столичного Хараре. Егор предлагал длинный выбор: «Ла Финка», а, то и «Имба Матомба», но чаще в любимый русским «Аманзи». Советник полагал, что хороший разговор под вкусные блюда всегда располагает к откровениям и укреплению контактов. В этом смысле он был поклонником и последователем великого французского министра иностранных дел, Шарля-Мориса Тайлера, который не раз и не два заявлял, что: “Лучший помощник дипломата-это его повар”. Историю и биографию этой французской знаменитости он с сокурсниками изучал в институте. После изучения темы «Политика Франции в восемнадцатом-девятнадцатом веках» на практических занятиях, однокашники разбирали высказывания герцога Бенедедикто или Тайлера-Перигора на цитаты. Он, безусловно, был мастером переговоров и дипломатической беседы. Отличался умением выбирать тему и доводы. Великолепно выражал свою точку зрения парой слов. Он был до ужаса язвителен и умел красиво уколоть собеседника. При необходимости внимательно слушал и запоминал сказанное, стараясь воспользоваться ненужным многословием говорящего. “Вы король беседы в Европе. Каким же секретом вы владеете”, – спросил однажды своего лучшего и дорогого министра Наполеон. Тот ответил: “Когда вы идете на войну, вы всегда выбираете ваши поля сражений? Если же от меня требуют ответов, то это именно я и подсказал вопросы”.

Войничу тогда казалось, что каждый из его друзей примерял эти цитаты к себе лично. Одна была также его любимая, она часто срывалась с его уст, врезавшись однажды в память будущего дипломата: “В политике нет убеждений, есть обстоятельства”.

Казалось, так будет вечно. Но Африка любит преподносить сюрпризы в виде малярии и заболеваний от укуса всяких летающих и ползающих насекомых. Особенно это случается после охоты или рыбалки при посещении низин, где протекает знаменитая река Замбези. Это касалось не только отчаянных пионеров и первопроходцев Родса. Вирус иммунодефицита от случайных контактов с инфицированными, солнечные ожоги при несоблюдении правильной защиты и последующие онкологические заболевания кожи – все это вероятные угрозы Африки.

Марат был жертвой укуса малярийного комара, после которого долго восстанавливал силы. Казалось бы, все лекарства доставлены и применены, но сказались предыдущие африканские болячки. И излеченные дизентерия, и эфиопская амеба, и предыдущий четырех годичной давности укус малярийного комара дали дополнительно о себе после этого знать. Иммунитет справлялся плохо и в дальнейшем посол был вынужден досрочно закончить командировку. До нового назначения руководителем на хозяйстве остался Игорь Шныра. Будучи ровесником Егора, он ревностно относился к его умению легко устанавливать контакты и не испытывать проблем при составлении телеграмм. Увы, не каждому из дипломатов это удавалось, но

амбиций у всех оказывалось много. Порой и первый секретарь считал, что готов уже заменить посла. Игорь высиживал свою должность давно. Надеялся он стать послом и до назначения Марата. Но тогда ему не хватило ни сил, ни веса, ни регалий. Сам он был специалистом по Ближнему Востоку, поэтому чистыми африканистами не воспринимался всерьез. Однако все течет и изменяется. Как течет время, так и меняются министры и их замы, приходят новые люди, старые уезжают в долгожданные командировки. И вот африканской зимой в июле месяце Игорь был отозван в Москву для консультаций. Егор по этому поводу излучал безразличие и продолжал свою интересную работу. Но наступил август девяносто восьмого года, а за ним и дефолт российской экономики. Потеря, фактически, всех сбережений дипломатов, хранивших деньги в рублях и иностранной валюте, но в отечественных банках попортила многим нервы. Кого-то с инфарктом отправили в соответствующие больницы и клиники. Чужая судьба в тот момент была не совсем интересна, все думали, как спасти свои не спасаемые активы. Игорь по второму кругу использовал все свои силы и возможности, подключил массу знакомств, чтобы из временного поверенного стать послом, но людей действительно волновали более личные проблемы. Встречи, разговоры в кабинетах за чашкой чая, перекуры в курилках, все шло вход, но результат не был достигнут. Кто-то, что-то мутно обещал, но без гарантий. Кандидат на посольскую должность продлил свой отпуск и записался на прием к министру. Но судьба распорядилась иначе. Пришлось уезжать из Москвы с надеждой, что вопрос в скором времени решится сам собой в его пользу.

Глава 6

Белена

У Егора были интересные контакты в местных греческой и итальянской общинах, распустивших свои щупальца по территории, омываемой легендами и сказками о золотых копьях и древних храмах царя Соломона. Греки, как и итальянцы, помимо эфиопского плена, попали сюда в основном благодаря политике правительства Яна Смита. Последний желал усилить белую составляющую населения страны в пику бурному воспроизводству черных трудовых ресурсов. Им выделялись земли в нынешнем центре столицы, давались льготные кредиты на переезд и обустройство. Греков и итальянцев прибавилось, но конкурировать с рождаемостью аборигенов они оказались не в силах.

Забавный и самоуверенный грек Стоясидис, управлявший успешным агрохолдингом, заявил однажды, что в последнее время местные жители стали часто вылавливать из Замбези тела белых людей славянской внешности.

И, вообще, с его слов, сильно много всякого сброда из восточной Европы понаехало сюда. Особенно его раздражали всякие пип-шоу с участием украинских и русских девочек. Егор поделился данным мнением с Игорем, а после уже вместе и с консулом посольства. Никто ничего не знал, пришлось консульской службе засучивать рукава и в течение ближайшего времени найти ответы на поставленные вопросы. Оказалось, что за последний год действительно много россиян направило свои взоры в сторону благополучной и экономически стабильной африканской жемчужины. Но люди бывают разные, как и все в этой жизни, вот и со стороны соотечественников интерес к Зимбабве в основном был проявлен представителями преступного мира, окрепшего на российской неразберихе.

Девчонок пристраивали в шоу, а потом заставляли заниматься и откровенной проституцией. А боевых хлопцев направили на совершение мелких правонарушений, чтобы лучше познать местную пенитенциарную систему и установить плотные контакты с местным преступным сообществом. Стратегической целью было желание контролировать, но с минимальными вложениями, добычу местных алмазов и золота. К удивлению братков, ничего не удалось. Некоторые девчонки из пип-шоу ушли в жены к местным богатым аборигенам. Часть заразилась, бушевавшим уже к тому времени вирусом иммунного дефицита. Парни получили полный афронт в тюрьмах, местная полиция знала прекрасно свое дело и была одной из лучших силовых структур на континенте. Ведь базисом ее профессионализма и мастерства были спецслужбы Британской короны.

Игорь решил придать особый блеск данной информации при отправке телеграммы в центр. Безусловно, он хотел подчеркнуть свою заслугу в борьбе с российским преступным элементом. Чтобы информация звучала краше, он попросил поработать над сообщением Егора. Результат, проделанной советником работы, не вдохновлял, заслуга Игоря не вырисовывалась. Это была первая видимая между ними конфронтационная ситуация. Правда, у обоих хватило мудрости и такта не развивать напряжение в дискуссии, телеграмму отправили с дополнениями от старшего по должности.

Шли будни, время текло во встречах и написании бумаг. Выходные посвящались стирке, глажке, готовке, иногда удавалась партийка в преферанс на пиво с холостяками – коллегами, иногда достойный парный теннис или чтение в интернете. Вот в один из таких выходных дней и раздался на вилле Войнича странный телефонный звонок. Звонила некая россиянка, проживавшая в Хараре уже около шести лет и желавшая встретиться с Егором. Главное, что подметила она, он должен ее помнить по недавнему приему в греческом посольстве. Договорились о рабочей встрече. Белена, так она себя называла, пришла на встречу не одна, а с маленькой

смуглой девочкой. “ Пусть ее цвет Вас не смущает, ее отец – бывший министр информации правительства Роберта Мугабе, погиб в авткатастрофе”, – сразу внесла ясность гостя. Егор вспомнил из материалов посольства двухгодичной давности странный случай смерти молодого чернокожего, подававшего серьезные надежды министру. Он не забыл, как в связи с этой историей сокрушался не только Марат, но и курировавший его начальник. Была в этом не просто политика, а затрагивались, видно, и наши государственные интересы. А раз так, то и приход россиянки на встречу не мог быть сам по себе прост.

Егор помнил рассказ Марата об удачно вышедшей замуж россиянки, проживавшей в Хараре. Он вспомнил и ту информацию, ранее показанную ему послом. «Белена Мойо, в девичестве Здашко, 1968 года рождения, по национальности полька, выпускница института имени П. Лумумбы, вдова с 1996г, на воспитании дочь от брака с зимбабвийским министром информации Д. Мойо, имеет российское гражданство.

Джейсон Мойя, 1964 года рождения, национальность ндебеле, выпускник института имени П. Лумумбы, по окончании учебы в 1991 году выехал на родину в Республику Зимбабве. Сочувствовал социалистическим идеям развития общества, считался сторонником и выдвигателем лидеров и руководителей ЗАПУ».

Егору этого было мало, он понимал, что за спиной Д. Мойо могли стоять его бывшие коллеги. Идти и общаться с ними ему не хотелось.

Егор держался официально. “Что Вы так реагируете, Егор Владиленович, я хотела с Вами поговорить о зарегистрированных на меня фермах моего бывшего мужа”, – продолжила разговор женщина. “ А, почему именно со мной, а не с другими сотрудниками посольства?” – продолжал держать официоз Егор. “Дело в том, что я специально пытаюсь показать свои контакты с российским торговым представителем перед местными черными, которые мне порядком надоели. Я имею возможность общения на двух фронтах, как на белой его части, так и на черной половине. Благодаря некоторым фактам от друзей и знакомых бывшего мужа, я прихожу к определенному заключению о грядущих возможных серьезных захватах угодий белых фермеров. Можно долго говорить, как и почему, но смысл сводится к одному – правительство страны устало ждать результатов долгой земельной реформы. Оно хочет кардинальных решений. Самое интересное, оно готово послать к черту известные Вам «Ланкастерские соглашения». Интересно, что президента вынуждают идти на этот шаг. С одной стороны, его молодые политики-конкуренты. С другой, реальное поведение англичан, желающих сохранить статус-кво и, не складывающих здесь яйца в одну корзину. Вы, наверняка, в курсе, что еще, буквально, недавно, в 1996 году, делегация британских консерваторов, находящаяся в Хараре, рекомендовала продолжать помощь с земельной реформой нашей стране. А, что происходит сегодня?” – неожиданно повысив голос спросила Белена, а потом уже спокойно продолжила, – “ Наверное, вы знаете о прошлогодней публикации в местной прессе по итогам ответа лейбористов?” Белена достала из сумочки прошлогоднюю местную «Таймс» и, подавая ее Егору, отметила: “Легко увидеть там написанное черным по белому письмо Государственного секретаря госпожи Клары Шорт в адрес министра сельского хозяйства Зимбабве по полному отказу администрации Блэра от Ланкастерских обязательств”. Егор развернул газету и начал ее бегло просматривать, хотя, и знал об этом событии, но только по информации своих коллег. Шорт писала, что её правительство считает «невозможным» поддерживать «... программу быстрого выкупа земли, которую вы в настоящее время рассматриваете», поскольку эта программа повредит «сельскохозяйственной производительности Зимбабве» и заденет «интересы инвесторов». Она подчеркивала, что «Я должна заявить, что мы не согласны с тем, что Великобритания несёт специальную ответственность за издержки выкупа земли в Зимбабве. Мы являемся новым правительством и действуем на других принципах, не имеющих отношения к прошлым колониальным интересам. Мои собственные предки были ирландцами и, как вы знаете, мы были угнетённым народом, а не колонизаторами». Егор перевел взгляд на Белену и

передал ей газету. После недолгой паузы девушка взяла инициативу в свои руки и продолжила: “Если сказать, что такая наглость лейбористов ошеломила местных, то значит ничего не сказать. Более того, насколько мне известно, письмо Шорт появилось не в самое удачное время. Тогда в среде черных крестьян или фермеров, как это Вам будет угодно, наблюдался рост, возможно, и не случайных, а подстрекаемых выступлений за захваты земель белых фермеров. Надеюсь, вы не прозевали и слышали, о недавнем июньском случае, когда местные крестьяне района Свосве захватили ферму Игава. Они удерживали ее, пока не получили письменное обязательство правительства дать им землю. Самое изумительное, что тот инцидент был только прелюдией. Он послужил сигналом к целой серии подобных захватов коммерческих ферм в разных регионах страны. К счастью для белых фермеров, черным крестьянам пришлось подчиниться правительству, чтобы освободить захваченные земли. Но этот захват, я думаю, окажется знаковым. В общем и целом, грянул первый взрыв недовольства безземельного люда. Полагаю, местное правительство не сможет игнорировать эти акции, за ними, наверняка, последуют и новые”.

Войнич смотрел на Белену и спокойно думал про себя, что ей бы хорошо работать в государственных аналитических структурах. Но девушка прервала паузу в своем монологе и обратилась к советнику: “ Я боюсь, что у меня тоже могут отнять ранее переданную нам с мужем землю. Его нет, а я принадлежу к белому сообществу. Поэтому, чтобы подстраховаться, я решила, что разумным вариантом будет создание на этих землях совместного бизнеса с россиянами. К России здесь отношение нейтральное. У нее нет особенно никаких споров и экономических дел с местными, а значит и не к чему придраться. Я готова через Ваши связи с бизнесменами в России создать здесь совместное предприятие по выращиванию хлопка. Возможно, по производству хлопкового волокна, семян и масла. Я и мои родственники по мужу сможем организовать мануфактуру готовой текстильной продукции и поставлять ее в Россию. Благо, мои земли подходят для выращивания хлопка. Данный товар Вы сейчас покупаете в Узбекистане и Казахстане, Таджикистане и Китае, но цены и качество товара отвратительные. Платите за первый сорт, а получаете третьесортное сырье. Здесь же Вы получите товар европейского качества по африканским ценам, но нужны объемы. Партнерами могут быть некоторые бывшие друзья моего мужа, члены нынешнего кабинета министров. Наша доля должна быть не менее половины бизнеса. Нам интересен российский рынок, мы надеемся, что скоро он выйдет из кризиса, и наша продукция будет актуальна. Получится это, друзья мужа будут готовы приоткрыть иные возможности для совместного бизнеса. Вы, я думаю, прекрасно знаете, что здесь англосаксонский рынок, только британских компаний насчитывается более шести тысяч. Попасть сюда, даже при наличии серьезных денег, не так-то просто. Я полагаю, что где-то окажу Вам, Егор Владиленич, услугу”, – закончила свою речь Белена. “Откуда такая уверенность и осведомленность, Вы же, на сколько я знаю, вне бизнеса?” – спросил Егор. “В отличии от представителей современного российского предпринимательства здесь вначале изучают вопрос, а потом предлагают конкретные вещи. Наличие мощных маркетинговых агентств позволяет получить исчерпывающую информацию по любым бизнес -проектам, дайте денег и получите все, что вам необходимо”, – с некой иронией ответила собеседница. “Относительно качества товара, получаемого из бывших советских республик, есть очень хорошая подборка материалов из российской и зарубежной прессы. Когда бывшие братские республики переориентировали свои потоки качественного белого золота на западные рынки. Ведь там предлагались лучшие условия. А остатки сырья, не всегда нужного качества, уходили в Россию”, – резюмировала гостя.

“Белена, мне нужно посоветоваться. А, если наш ответ будет отрицательным, что тогда вы будете делать?” – прощупывал почву советник. Лицо Белены заострилось и она, не моргнув глазом, сказала, что тогда придется выходить снова за муж за черного политика. И что, тем не менее, она надеется, ей, с посольской помощью, не придется воспользоваться этой женской

уловкой. Диалог пошел по скользкому руслу, и пришлось закругляться. Договорились, что Егор постарается ее не огорчать и в ближайшее время перезвонит.

Новоявленных олигархов данный бизнес не вдохновлял, вкладываться в Зимбабве никто не хотел, все пытались прибрать резко подешевевшие активы в России, особенно в глубинке. Помог, как всегда, случай. Позвонил муж сестры, просил помощь в организации тура по стране львов, слонов и носорогов для высокопоставленных гостей из Санкт – Петербурга. На встречную просьбу о хлопке он предложил заодно принять некоего Алекса Стуша, директора российской компании по производству веревок и канатов. Егор запросил срочных предварительных переговоров с ним, соответственно и номер телефона. В разговоре Алекс показался тертым калачом, знатоком своего дела. Он владел всей информацией о поставках хлопка в Россию. Он и подтвердил правоту Белены о качестве поставляемого в страну хлопка. Алекс уверенно оперировал свежими мировыми биржевыми сводками и индексами по сырью. Помимо производства канатов он являлся совладельцем «Тверской мануфактуры-АС» и акционером «Русского текстиля-АС». Егору казалось, что предложения Белены должны противоречить интересам россиянина. Но тот ухватился за озвученную идею и дал свое согласие прилететь в страну через две недели при условии, если ему помогут с визой. Этот вопрос Егор брал на себя.

Итоги телефонного разговора провоцировали Войничу позвонить в этот же вечер Белене. Чем-то все-таки она его зацепила. Не сказать, что красавица, но при формах, ухожена, раскрепощена, умна, в меру цинична. Егор гнал мысли о ней прочь. Неожиданно выручила врач Елена, пригласив советника на семейный пирог в честь дня рождения гостившего у нее сына Антона. В доме собрались почти все жители посольского городка, многие были благодарны ей за ее заботу и отзывчивость. Шум, гам, тосты продолжались за полночь. Антон вышел покурить, используя это как предлог, чтобы пообщаться с Егором, стоявшим на балконе.

“Егор Владиленович”, – начал Антон, – “я могу Вас спросить, почему Вы проживаете здесь в гордом одиночестве?”. Скромность юношу совсем не украшала, но этому вопросу были свои объяснения. Лене нравился Егор, и она делилась мыслями об этом со своим взрослым сыном, как с подружкой. Егор искоса посмотрел на парня, предлагая сперва выбросить сигарету, чтобы поберечь здоровье, а потом уже и разговоры вести. Егор помнил заученные и отшлифованные ответы на стандартные вопросы, но не хотелось ему выглядеть перед мальчишкой неким ментором и демагогом. “Антон, в мире нет простых ответов на такие вопросы, так сложилась жизнь. Я однолюб, а любовь за мной не захотела полететь. Потому ты сегодня и задаешь мне этот вопрос”, – не играя, но с элементами некой грусти, начал беседу Войнич. “А может, то не было любовью, а она ждет Вас впереди”, – попытался активизироваться Антон. “Не заводись, парень. С твоей мамой мы останемся просто друзьями. Она профессионал своего дела. Но без обид, я действительно люблю другую женщину. Мне кажется, что я многое готов ей простить”, – своей жесткой прямолинейностью Егор показывал, что беседа окончена.

Гости расходились шумно. Лена незаметно подошла к Егору и попросила прощение за назойливость сына. Егору пришлось отшучиваться.

Утренняя работа начиналась совещанием у старшего. Игорь просил подготовить к ближайшей почте справку о двусторонних торговых отношениях. Времени для написания материала оставалась неделя. Информации о намерениях было достаточно, а вот реальных, рабочих, дающих живые и статистические результаты проектов, было маловато. Экспортно-импортные операции греков Стоясидиса и Христофидиса с азербайджанцами из Санкт – Петербурга добавляли немного позитива в двусторонние торгово-экономические отношения наших стран. Да, для красивой отчетности не хватало «проекта» с Беленой и ее друзьями.

Справку оценили удовлетворительно и с пониманием. Устно к данному материалу Егор добавил свой рассказ о приезжающих туристах из Питера, встречах с россиянкой, звонком Алексу Стушу и намечаемым через пару недель его возможным прибытием. Однако Игорь заострил внимание на информации о возможных попытках экспроприации земель у белых

фермеров и рекомендовал Егору более полно составить запись беседы с Беленой. Эта информация тоже предполагалась к отправке в почту. В последнее время местный земельный вопрос оказывался существенным и насущным. Временный поверенный в делах нес за него непосредственную персональную ответственность. Опираясь более полной информацией по данному вопросу, Войнич сел писать телеграмму в центр. Встреча советника с Беленой переносилась на вторую половину дня. Помешивая коктейль трубочкой, Белена ждала Егора в итальянском ресторанчике. Небольшие облака с юга несли легкую прохладу вечерней столице. Официантка в очередной раз предложила легкие напитки и просила побыстрее выбрать закуску. Она ссылаясь на ограниченное количество артишоков и трюфелей. Белена решила, что Егор не будет против, начать ужин с вареной форели, себе же заказала аналогичное блюдо из говядины. Егор положительно удивил девушку, когда обнаружилось, что он не только разделяет ее вкус, но и принес с собой бутылочку южноафриканского вина с земель хозяйства Стэлленбош.

Глава 7

Встреча и воспоминания

Разговор плавно перетекал в воспоминания о студенческих годах. Егору было интересно сравнение жизни Белены в России и Африке. Она подтверждала свою готовность встретиться с Алексом. Девушка считала, что если будет договоренность, то, можно не теряя времени вкладываться в посевную хлопка, закупку семян и оборудования. Оперирруя различными профессиональными терминами, россиянка все больше и больше вызывала симпатии у Егора. Выяснилось, что за годы жизни в Африке она много путешествовала по этому континенту и неплохо знала историю его колонизации. Особенным ее увлечением была история государства Мономотапа. Государство, объединившее с давних времен племена Зимбабве и Мозамбика. И, безусловно, ей нравились легенды, связанные с именем знаменитого англичанина Родса. Белена могла, не заглядывая в книги, а просто полагаясь на память, выдавать информацию с большим объемом дат и цифр. “Изначально территорию Мозамбика населяли племена бушменов и готтентотов, занимавшихся охотой и собирательством”, – начала она свой экскурс в историю, – “примерно с пятого по девятый век там появились племена банту. С восьмого же века в Восточную Африку стали проникать арабы, создавшие на побережье Индийского океана множество торговых факторий. Арабы вывозили золото и слоновую кость, шкуры животных. К середине пятнадцатого столетия в средней части нынешнего Мозамбика, между реками Сави и Замбези, и, конечно, на востоке нынешней страны, где мы живем, возникло раннефеодальное государство Мономотапа”, – Белена сделала паузу, чтобы увидеть со стороны Егора реакцию, на ее речь. После чего, глядя прямо в глаза собеседника, продолжила: “К слову говоря, король там был многоженец, а все содеянное там согласовывалось с местными жрецами. В конце столетия, а именно в 1498 году территорию Мозамбика посетила экспедиция под командованием Васко да Гаммы. Командор просто направлялся в Индию. В самом начале шестнадцатого века португальцы стали осваивать побережье Восточной Африки. Уже через пять лет после начала века они построили там форт Софале. А еще через три года была воздвигнута небольшая крепость на острове Мозамбик. В тридцатых годах шестнадцатого столетия португальцы успели выстроить форты Сена и Тете на берегу реки Замбези”, – называя все эти исторические данные Белена смотрела без смущения на Егора.

Она видела в его глазах не только заинтересованность в услышанной информации, но и симпатию к ней. Она догадывалась, что советник, наверняка, знаком с историей «Грейт Зимбабве». И в то же самое время ей было приятно осознавать, что она до сих пор нравится русским мужчинам. Не отводя взгляда от глаз Егора, она продолжила: “В начале семнадцатого века правитель Мономотапы подписал с португальцами договор об уступке им золотых и серебряных рудников в обмен на оружие и поддержку в борьбе с мятежными вассалами. К тому моменту там возникали сепаратистские тенденции местных вождей. Основанные португальцами в шестнадцатом-семнадцатом веках опорные пункты в Мозамбике служили им отправной точкой для развития торговли с Индией. В середине восемнадцатого столетия, а именно в 1752 году португальские владения в Восточной Африке были официально объявлены колонией Мозамбик”. Чтобы не казаться совсем профаном перед Беленой, Егор предложил свою историю, связанную с его любимым героем: “Более чем сотню лет спустя, ближе к концу девятнадцатого столетия у соратников Родса была задумка прогнать португальцев из Мозамбика, но вовремя был услышан окрик королевы Виктории. Португальцы к тому времени были союзниками британцев. Но немного позже был реализован иной красивый и чисто английский вариант схемы «разделяй и властвуй». К началу двадцатого века Португалия уступила управление больших территорий своей колонии трем частным британским компаниям: «Компании Мозамбика», «Компании Замбези» и «Компании Ньяса». Эти компании построили железные

дороги, связавшие Мозамбик с соседними колониями Великобритании. Они и обеспечивали поставки дешевой рабочей силы на плантации и шахты стран региона”, – закончил уже свой рассказ Войнич. Со стороны, для сидящих за соседними столиками, их беседа выглядела, как какое-то соревнование. Кто больше и точнее расскажет о стране и ее недавних предках.

Слушая Егора, Белена была приятно удивлена его познаниям и общими интересами. Для себя она отметила, как легка и плавна его речь. Подали десерт. Скоро наступало и время, расходуется по домам. Перед тем как сесть в свою машину Белена подала руку и поблагодарила Егора за приятный вечер. Вечер действительно удался, подумал он, но, как ему не хотелось ехать в свою одинокую берлогу. Он старался оттянуть вечернее расставание, но в ответ услышал только игривый смех девушки. “Я буду ждать вашего звонка”, – прошептала она, захлопывая дверцу своего ярко-синего автомобиля. Машина резко тронулась, оставляя приятный звук шелеста шин. Советнику оставалось только смотреть вслед удаляющейся ярко-синей точке.

Глава 8

Югославия

В тот момент Егор даже не хотел думать о возможных чьих-либо интригах и заговорах. Динамики стереосистемы его новенькой японки выдавали сладостно-заунывные звуки джаза в исполнении оркестра Джеймса Ласта. Ехать домой не пришлось, в окно его машины постукали. Это был Любан Митич. “О, Егорушка, ты ли это, почему ты отпускаешь такую прекрасную девушку, а не уходишь с ней? А, понимаю, тебе нельзя, ты великий русский дипломат!” – шутил, как всегда, Любан, – “а составь мне компанию, выпьем по кружке местного «Замбези» или ты предпочитаешь более крепкий «Вайсрой»? Давно мы, брат, не сживали”. Егор поддержал предложение серба.

Любан был частным стоматологом и прибыл в Зимбабве, как только начались проблемы в его родном Косово. У двух стран были теплые отношения, уходящие далеко корнями в «движение неприсоединения». Югославы помогали африканцам, в том числе и в трудные времена, когда на Южную Родезию накладывали международные санкции. Семья Митича нашла работу сразу. Любан купил виллу, получил лицензию, поставил оборудование и открыл практику. Жена Любка стала его ассистентом и медсестрой.

“Егор, ты знаешь, что происходит у нас в стране”, – начал югослав, – “в средствах массовой информации говорят, что дело идет к большой войне, что виноват Милошевич, но, я бежал не от него, а от зверств косовских албанцев. Я полагаю, что избранный весной этого года новый албанский президент не сторонник идеи «Великой Албании». Возможно, с ним удастся договориться о мире на моей малой родине, хотя столкновения между «Освободительной Армией Косово» и правительственными войсками продолжаются и до сего дня. Ты слышал, Би-Би-Си передает, что Милошевич высказывается за предоставление краю самоуправления”, – с некой надеждой заключил собеседник.

Никто еще тогда не знал, что само государство Югославия доживает последние месяцы.

В 1998 году от Милошевича требовали, чтобы НАТО вошло на территорию бывшей Югославии, для полного присутствия на этой земле без каких-либо ограничений. Милошевич тогда сказал твердое “нет”. Тогда, в начале 1999 года, НАТО потребует от Белграда немедленно вывести войска из Косов. Милошевич ультиматум проигнорирует и почувствует всю мощь «союзной силы». Более полутысячи самолетов будут утюжить два месяца Югославию. Бомбы с обедненными урановыми сердечниками и крылатые ракеты будут сыпаться на Белград, Приштину, Подгорицу и Нови-Сад. Будут поражены как военные, так и гражданские цели: жилые дома, пассажирские поезда, колонны беженцев, фармацевтический завод, столичный телецентр, а заодно и китайское посольство. Летом же этого года армия Милошевича покинет Косово, куда войдет натовский контингент. В боине погибнет более двух тысяч мирных жителей, до десяти тысяч будут ранены, миллионы лишаться крова и средств к существованию. Сокрушительными для сербов станут и политические последствия. Ни один пункт плана мирного урегулирования конфликта не будет выполнен. НАТО не допустит в Косов югославских полицейских и пограничников. Албанская повстанческая армия не разоружиться. Сербов начнут просто выживать из края. Часть из них найдут себе вторую родину в Зимбабве. Здесь в мире и согласии будут жить как сербы и хорваты, так македонцы и черногорцы, а также и иные выходцы гордой, но уже в прошлом, Социалистической Федеративной Республике Югославия.

Аналитики, дипломаты и ведущие специалисты, конечно, понимали, что причины, лежащие в основе Балканского кризиса, концентрировались не только в политике. Это оказался целый клубок факторов как национально-политических, так и экономических. Безусловно, они подкреплялись и усугублялись мощным давлением извне. Чуть позже стало очевидным,

что отдельные страны Европы во главе со своими американскими партнерами оказались явно заинтересованными в территориальном переделе. Лакомым куском для Запада была медная промышленность Югославии. Возможно, поэтому самолёты НАТО не захотели бомбить предприятия этого комплекса. Не исключено, что западная поддержка Косово гарантировалась и крупнейшими в Европе неразрабатываемыми доселе запасами каменного угля. Существенной причиной уничтожения югославского военно-промышленного комплекса, продававшего дешёвое, но качественное оружие в Африку, Северную Корею и страны Персидского залива стала ненужная конкуренция. А непомерное желание сразу устранить югославскую табачную и фармацевтическую отрасли промышленности, как серьёзные препоны фабрикам США в Восточной Европе, не оставляли никаких сомнений о выгодоприобретателях таких бомбежек и готовности их оплаты.

Начиналась циничная эра англосаксонского, читай, американского диктата в мире, и разворот правительственного самолета нового российского премьер-министра на 180 градусов у берегов США, уже не имел для мира никакого значения.

Но в тот теплый вечер собеседникам приятно было вспомнить добрые времена в период построения в Восточной Европе «развитого социализма». Когда посещение Югославии для простого гражданина СССР казалось сверх вожденной мечтой, осуществление которой могло быть только в случае, если у тебя в активе уже был визит в какую – либо из бывших стран социалистического Содружества. Егор долго не мог заснуть, ворочался, либо выпитый «Вайсрой» мешал расслабиться, либо все услышанное вечером заставляло его уже в который раз прокручивать в мозгу разговоры с Беленой и Любаном.

Глава 9

Неожиданное подтверждение

Утро наступило неожиданно. В семь часов позвонил Игорь. Извинившись, он предложил Егору составить ему партию в гольф. Руководству нельзя было отказывать, а тем более спрашивать, о чем оно раньше думало. Расписание начала игры не оставляло Егору и тридцати минут, чтобы не только привести себя в порядок, но и быстро добраться до городского гольф клуба – «Ройял Хараре клуб», который находился в двух шагах от резиденции президента страны и был любимым местом не только местных политиков, но и всех бизнесменов. Быть членом клуба было не просто почетно, а и престижно. Это был классический британский клуб, со всеми его порядками и законами, с культурой и этикетом, определенного цвета пиджаками и брюками. Естественно, эмблема в виде королевской короны и скрещенных гольф клюшек была неотъемлемой частью его стиля и образа. Многие дипломаты с удовольствием проводили там время, порой казалось, что зеленым сукном их рабочих столов были «фаревэи» и «грины», а классическим орудием труда не наборы ручек и карандашей от «Паркер» и «Монблан», а гольф клюшки и мячи известных брендов «Пинэкл» или «Кобра». Отдельные послы не гнушались практиковаться и использовать у себя офисные наборы для игры в гольф. Серьезную конкуренцию этому клубу мог составить только местный «Чэпмен», с наличием более сложных, но великолепно ухоженных и подготовленных полей. Он же предлагал наличие разнообразного инвентаря и даже гостиницы. Неотъемлемой частью антуража англосаксонских элитных гольф-полей было присутствие на них миниатюрных животных. Всегда приятно было наблюдать за неторопливостью и спокойствием мини антилоп Дюкера, перебежками шустрых кроликов или беспокойных куропаток.

Егор действовал по принципу «...если родина прикажет, дипломат ответит, есть...», родиной в данном случае был замещающий посла. Без одной минуты до первого удара их пары, Егор пожал руку Игорю. Началась игра. Партнерами выступала старая немецкая чета фермеров-цветоводов, друзей возможного будущего посла и его жены Марианы. Сама Мариана коротала время за столиком у бара, наслаждаясь утренним завтраком. Компанию ей составляли взрослые дети стариков. Дружба с Максом и Вербеной Майнцами крепилась родителями Игоря, когда те работали в ГДР. Эта дружба плавно перетекла к детям, даже когда Макс и Вербена не нашли себя в новой объединенной Германии, а потому и уехали в Зимбабве.

Как выяснилось, утренний звонок не был случаен, Майнцы предложили встретиться буквально за десять минут до просьбы Игоря. Без предварительного бронирования игры, только большая случайность позволила попасть в утреннее расписание. Гольф сочетал в себе и деловую и развлекательную части общения. Макс и Вербена хотели поделиться сомнениями и страхами возможной аннексии их ферм черными «головорезами», которые уже приезжали и присматривались к их землям. Игорь как можно успокаивал старушку Вербену. В разговоре он ссылаясь на отдельный двусторонний договор о сотрудничестве и защите бизнес интересов между правительствами ФРГ и Зимбабве. Рекомендовал встретиться с немецким послом и объяснить все свои страхи. Но сам для себя он понимал, что если англичане не найдут компромиссного решения и не пойдут на определенные уступки по земельному вопросу, то может произойти трагедия. Трагедия, влекущая за собой тяжелые последствия и горе. Пострадают все когда-то поверившие в новую счастливую звезду Родезии-Зимбабве и прибывшие на эту благодатную, богом одаренную землю. Егор, памятуя предложение Белены, озвучил идею возможного совместного предприятия по выращиванию роз и всякой зелени на землях Майнцев. Идея понравилась. Дело осталось за малым – найти партнеров, что было, как показывал опыт, не так-то просто, а порой и невозможно. Тем не менее, Игорь обещал содействие через коллег по министерству.

Глава 10

Гости

Две недели пролетели незаметно, Алекс Стуш стоял у стойки регистрации рейса «Бритиш Эйрвэйз» на Лондон. Компания подобралась, что надо. Два представителя петербургского правительства, их две компаньонки и Алекс. Отдых начинался уже в аэропорту. Внешняя недоступность чиновников пропала, они казались своими заливчатскими парнями, а сопровождавшие их красавицы только дули губки и жеманились. “Котик, что мы там увидим, а ты купишь мне леопардовую шубку”, – говорила одна. “Зайчик”, – вторила ей другая, – “мне нужна сумочка из кожи крокодила, а они там водятся?” Зайчики и котики ржали и обещали все купить. Объявили посадку. Компания предвкушала интереснейший отдых. То, что к концу года можно было тратить оставшиеся в бюджете города деньги на заграникомандировки, их радовало больше всего. Им казалось, что жизнь удалась и весь мир лежит у их ног. В крайнем случае, эти две спутницы из эскорт-агентства уж точно. Нужно было только не забыть привезти дорогой подарок шефу. Пить мужики начали еще до взлета самолета, не успев пристегнуть привязные ремни. В аэропорту Хитроу Алекс тащил попутчиков в зал регистрации рейса на Хараре уже на своих плечах. Эскорт тихо семенил за ним. Если бы не настойчивость бизнесмена, лишние пятьсот долларов в его кармане и уступчивость стюарда, то африканские подарки пришлось бы покупать где-нибудь в лавках аэропорта в ожидании рейса на Санкт Петербург.

Хараре встречал гостей солнцем и зеленью, Егор помог пройти паспортный контроль и таможеню без особых формальностей. Посольская машина была к услугам гостей. Водитель Петрович вез их в один из лучших отелей Хараре – «Миклес». Общий сбор был назначен через три часа – время на отдых и приведение себя в чувство. Однако встречу пришлось перенести, эскорт активно обрабатывал оплаченные услуги. Выходить из номеров приехавшим мужчинам не хотелось. Сидя в лобби отеля, Алекс и Егор обменивались информацией. Необходимо было оговорить возможные варианты сотрудничества с Беленой. Договорились сегодня же пригласить ее на обед в ресторан «Лафонтейн». Но Белена пожелала изменить время и место встречи. Ужин в ресторанчике колониального типа «Шарлота Бронте» был более подходящим, с ее точки зрения, для человека, не бывавшего никогда в Африке.

По настоянию Войнич, попутчикам Алекса, все же, удалось встретиться с местным частным гидом. Его звали Жан, он владел небольшой туристической компанией, часто используемой Егором для своих нужд. Гид составил гостям шестидневный тур по стране и зарезервировал все лучшие отели по пути следования. Программа начиналась с однодневной экскурсии по Хараре. На следующее утро предстояло ехать на комфортабельном микроавтобусе до красот Булавайо, с двухдневным размещением в шикарном загородном бунгало «Амалинда». Горный отель раскинул свои пещеры-номера на камнях и скалах горы Матопа. Здесь же планировалась и экскурсия в местный краеведческий музей. Музей содержал самые лучшие артефакты и экспонаты прошлой жизни. Интереснейший музей паровозов, и, конечно, аудио-история завоевания этой страны сподвижниками Родса. Туристам предстояли интересные рассказы о войне и мире с местным королем племени ндебеле. Обязательным оказалось и посещение рисунков на скальной живописи, датированными несколькими тысячелетиями до нашей эры. Пигмеи, проживавшие, когда – то в данной местности, оставили о себе великолепную память. Сегодня она приносила неплохой доход. Гвоздем программы значилось посещение памятника-могилы Сесиля Родса, где он нашел последнее пристанище. Следующие дни гостям предлагалось провести в местечке Хванге на деревьях, где, как большие птичьи гнезда, построены люксовые гостиничные номера. Конечной же точкой этого рая предполагался городок Виктория Фолз. Место с лучшими пятизвездочными отелями.

В экскурсионной программке значилось несколько слов о водопаде Виктория и появившемся здесь в давние времена отеле. Жан постарался вдохновенно презентовать эти знаменитые на весь мир места: «История отеля «Виктория Фолз» – наглядная история создания и развития самого возникшего здесь городка. Эта «великая старая леди Африки», фактически, единственная на континенте сохранившая стиль и уровень сервиса за всю свою историю существования. Перед ней снимали шляпы не только герцоги и князья, но и принцессы, короли и королевы. Главная достопримечательность и основа успеха – близость водопада Виктория или «дыма, который гремит», на местном диалекте «моси-оа-туня»».

Данная устроителем путешествия маленькая презентация отелю «лордов и баронесс» впечатлила гостей. Чувствовалось, что мужчин и их спутниц явно хотели порадовать. Программа предусматривала отдельные сафари; осмотр водопада с высоты птичьего полета, пешую экскурсию к водопаду, дегустацию местных деликатесов и напитков: гусениц «мопани вормз», мяса дикой импалы и локального пива из сорго – «Чибука». Никто уже не брал в расчет танцы под стук барабанов и племенного фольклора, а также литры местного мукуйского красного вина.

«... Между тем облик трех Родезий преобразался. Новые поселенцы отстраивали Булавайо, прокладывая широкие улицы, сажали деревья, возводили кирпичные дома. Как удивлялись ндебеле и шона, видя, как по дороге с юга к Булавайо тянутся все новые и новые крытые повозки, скачут верховые, бредут пешеходы – бедняки, надеющиеся начать новую жизнь в новом краю. Вскоре там, где столетиями стояли убогие негритянские хижины, заработали типографские машины, выпускающие первую местную газету. Появились площадки для крикета и манеж, засверкали витрины магазинов. К 1895-му году белое население Родезий достигло трех с половиной тысяч человек. Но, разразилась беда». * В девяностом году девятнадцатого столетия при поддержке местных капских буров и британцев Сесил Джон Родс стал премьер-министром Капской колонии. Казалось бы, буры должны были противиться расширению английского влияния и захвату Родсом новых земель. Но Родс умело использовал малые противоречия между капскими и трансваальскими бурами. В те дни он влиял на многие события по всей Южной Африке, кроме Трансвааля. В те дни президент Трансвааля Пауль Крюгер решил проложить железную дорогу через Мозамбик, чтобы как-то ослабить зависимость его страны от окружающих их британских владений. Это противоречило интересам Капской колонии и самого Родса. При поддержке избранного премьера был составлен заговор с целью свержения президента Трансвааля. В декабре 1895 года командор Джеймсон, бывший врач и ближайший друг Родса, во главе вооруженного отряда совершил с этой целью рейд, однако был схвачен и заключен в тюрьму. Его патрон был вынужден уйти в отставку со всех официальных постов. Казалось, что его карьера закончилась, однако в 1897 он добился своего последнего триумфа, достигнув мирного соглашения с племенами Родезии после всеобщего восстания африканцев. «... Когда в 1896 году произошло полное затмение луны. Жрецы духа Млипо, которому поклонялись ндебеле, стали говорить народу, что божество гневается из-за перемен, пришедших с белыми людьми. Вскоре начался обильный падеж скота, вызванный эпидемией болезни, напоминающей человеческую чуму. Жрецы использовали и это как доказательство, что дух разгневан. К концу марта вся Родезия была охвачена мятежом. Этот новый мятеж готовился не один день. Ндебеле осторожно выясняли расположение белых воинских частей, запасались оружием. Так, в самом начале весны, охрана Булавайо задержала у ворот старую женщину, несшую вязанку хвороста, который представлялся на вид чересчур тяжелым. В хворосте были спрятаны «ассегаи» – холодное оружие ндебеле. Их отряды двинулись со всех концов страны к Булавайо и взяли его в тиски с трех сторон: осмотрительные вожди понимали, что штурм города будет стоить им слишком больших потерь. Оставив открытой юго-западную дорогу, они надеялись, что англичане сами обратятся в бегство. К войскам, высланным Британским правительством в помощь жителям Булавайо, присоединилось множество добро-

вольцев-волонтеров. В их числе были юноши из самых знатных семей – например, сыновья лорда Грея и лорда Гиффорда. К маю, осада Булавайо была снята. Однако мятеж продолжался. Повстанцы стянулись к югу, в горы Матопо, и укрепились там. Скалы давали им возможность продолжительное время держать оборону. Мирная жизнь страны, казалось, была надолго нарушена. Под покровом ночи воины совершали из своих укрытий отчаянные и кровопролитные вылазки. Сесил Родс стал во главе отряда в двести пятьдесят человек. Но более всего его заботила не необходимость усмирить воинственное племя – это в любом случае рано или поздно было бы достигнуто! Родезии нужен был настоящий мир – без него она не могла бы спокойно превращаться дальше в цивилизованную страну. Надо было убедить ндебеле о вредности и безнадежности мятежа. Но как сделать это, если вожди не шли на переговоры? В горах отряд Родса случайно наткнулся на древнюю старуху. Она оказалась вдовой отца Лобенгулы – короля Мзиликази. В голову пришла идея, что эта старая женщина может помочь, и Сесил попросил ее быть посредницей в переговорах. Старуха, не желавшая, чтобы ее многочисленные правнуки погибли в этой борьбе, согласилась. Ковыляя от старости, она ушла в одиночку по тайным тропам, а англичане остались ждать. Старуха оказалась хорошим дипломатом. Ндебеле послали с ней свое требование: они готовы встретиться с самим Родсом, если он возьмет с собой не более трех человек. Тот, не колеблясь, согласился. Путь его лежал к тайному лагерю повстанцев. Подъезжая к месту встречи, он произнес, обращаясь к своим спутникам: «Вот ради таких мгновений и стоит жить!» Переговоры длились около четырех часов. Бедствие войны было остановлено. Впоследствии Родс велел повесить в своем доме портрет мудрой старухи, которая помогла ему добиться мира». ^{3****} Умер Сесил Родс 26 марта 1902 в Мойценберге (Капская колония). По завещанию его тело с почестями было перевезено и захоронено на любимом месте, в горах, встречающих и провожающих южноафриканское солнце. В горах Матопо. Здесь же благодарные потомки создали мемориальный комплекс, в память павшим первопроходцам. Уже немного позже с двадцатых годов двадцатого столетия начнут появляться серьезные откровения и публикации свидетелей времен жизнедеятельности «архангела с крыльями – для одной половины мира и дьяволом с рогами – для другой». ^{4****} Они и приоткроют действительные тайны покорения племен Южной Африки и становления над этими территориями британского господства.

³ ****Источник: Чудинова Е.П. «История Англии для детей».

⁴ ****Марк Твен

Глава 11

Приятные воспоминания

Возвращение домой у россиян было индивидуально. Алекс не мог позволить себе прохлаждаться, под конец года были еще дела в России. От южной Африки он ожидал иного, всё-таки, влияло советское прошлое – с малым вниманием к истории и культуре этой части континента в соответствующих школьных учебниках. Только слова о расизме, белом меньшинстве и национально-освободительном движении.

Здесь же пахло цивилизацией. Ресторанчик «Бронте» сразу покорило его своим уютом и обстановкой. В нем он чувствовал себя джентльменом начала двадцатого века, столики, стулья, скатерти, даже бар и меню – все было стилизовано, это придавало определенный шарм. А официанты в белых ливреях сразили его наповал, он долго рассматривал их костюмы, красивые серебряные подносы и кувшины.

Белена выбор блюд брала на себя. Егор не спорил, но на аперитив предложил джин-тоник со льдом и кусочком лимона. Алекс одобрил выбор Белены. Вечер был в самом разгаре, когда раздался телефонный звонок и Игорь попросил Егора срочно приехать к нему на резиденцию. “Егор, можешь рассказать мне подробнее о твоём пребывании в Танзании?” – начал без обиняков с порога начальник. “Что случилось, господин посол?” – принял правила игры советник. “Звонили из центра, тебя просят срочно прилететь в Дар-эс-Салам. У наших там намечается серьёзный контракт и существует потребность в твоём присутствии. Почему-то наш военный атташе требует немедленно доставить тебя туда”, – озадаченно объяснял руководитель. “Игорь Николаевич, а как же наши гости из Петербурга, кто с ними продолжит работу?” – пытался отсрочить отъезд Егор. “Разрули ситуацию по телефону и передай туристов и бизнесмена твоему Дмитрию, а сам торопись собирать вещи, у тебя завтра в семь утра рейс «Эйр Зимбабве» на Додому. Билеты забери в консульском отделе, хотя, наверняка консул уже оставил билеты коменданту посольства. Так, что не теряй время, езжай”, – поверенный в делах реально был под впечатлением и взбудоражен.

Утренний семичасовой рейс на Танзанию задерживался поздним прибытием самолета. У Егора было еще пару часов, он выпил в баре чашечку крепкого кофе и позвонил Белене. Он не мог понять, что здесь первично, дело или укол ревности при оставлении ее один на один с красавцем бизнесменом. Трубку подняли после второго гудка. Белена, уже давно встала и готовилась к новым рабочим будням. “Доброе утро, Егор Владиленович. Как же так? Вы нас покинули, даже толком не пообщались, что за срочность, если не секрет?” – Егор готов был слушать ее голос часами, несмотря на легкие уколы ревности. “Секрета нет, я вылетаю в командировку, но переживаю за вчерашнее. Как прошли переговоры, удалось ли прийти к взаимному удовольствию?” – Егор почему-то сделал акцент на этом слове. В трубке возникла пауза, после которой Белена спокойно и с достоинством сказала: “Уважаемый советник, бизнес-это не только удовольствие, а если Вы имели ввиду симпатичен ли мне был собеседник, то скажу твердо, да. Он умеет найти подход, владеет искусством беседы, профессионален в своем деле. Но как мужчина он не в моем вкусе и это он понял, будучи неплохим психологом”. Егор был поражен откровенностью и про себя заметил, что-то часто Белена стала его поражать. “У нас сегодня в восемь деловой завтрак в «Лафонтене». Надеюсь, что в случае взаимных договоренностей, вечером познакомить Алекса с нашими местными партнерами”, – продолжила Белена, – “а Вам Егор Владиленович, хорошей командировки и звоните, буду ждать”. Объявили регистрацию на рейс, билет был эконом класса, так как иное было не положено. Только посол мог позволить себе более высокий уровень обслуживания.

Полет Боинга проходил нормально, после получасового дрема Егор решил вернуться к анализу сложившейся ситуации с Танзанией, кому он мог там понадобится. Вчерашняя ночь и

попытки прояснить ситуацию натыкались на думы об оставленных в «Бронте» Белене и Алексе. Все мысли смешивались в голове, так он и уснул на своей вилле.

Ранний звонок дежурного по посольству заставил встрепенуться и быстро принять душ, времени на раскачку не было. Все свои наработки по гостям Егор еще вчера вечером передал Мити Самойлову. Просил того вникать и слушать. За «питерских мужиков» он был спокоен. Свояк не будет огорчен, родственник его не подведет. Касательно ситуации с возможным совместным предприятием, Егор хотел контролировать ее сам, в том числе, учитывая послужной список Белены Здашко.

В салоне самолета из пассажирских наушников раздавалась знакомая мелодия. Через пару секунд Егора осенило, что это было поппури на тему государственного гимна Танзании «Боже, благослови Африку». Войнич с теплом вспоминал эту страну. Ему нравились обе ее столицы, а восхождение в горы, вообще, невозможно вычеркнуть из памяти. Национальные парки «Озеро Маньяра», «Нгора Нгора» и «Серенгети» являлись достоянием всего африканского континента, и каждый год пополняли казну страны от увеличивающегося потока иностранных туристов. Один только остров Pemba, чего стоил. Это название врезалось в душу и память Егора еще во время учебы в московском красном знаменном институте. Это напоминало ему о том, как один из его педагогов просто бредил этим островом, найдя там втайне от своей жены очаровательную блудницу.

Он знал, что в середине семидесятых годов двадцатого столетия столица страны Дар-эс-Салам потеряла функции столичного центра. Они были переданы городу Додома. Целью данного деяния предполагался перевод денежных потоков от более развитого побережья в нищую глубинку. Однако старая столица оставила у себя часть госучреждений, иностранных посольств и представительств международных организаций. Невзирая на произошедшие изменения, все эти события не повлияли на привлекательность самой высокой горы Африки Килиманджаро. Горы манили и притягивали огромные толпы туристов, готовых раскошелиться за прикосновение к местным красотам. Егору было приятно и комфортно причислять себя к беспокойному братству туристов, повидавших и покоривших эту африканскую достопримечательность. В памяти Войнича всплывали истории о персидских и арабских торговцах, пришедших на побережье Танзании в пятисотых годах нашей эры. Именно тогда в стране сложилась новая этническая общность – суахили. Танзанийский котел переплавил представителей местных прибрежных племен, пришельцев из Ирана, Аравии и Индии. Суахили были ассами в торговле. Они вывозили из Африки слоновую кость, золото, рабов, а ввозили ремесленные изделия, ткани, продукты питания.

Егор хорошо помнил эту страну, где без малого прожил почти четыре года. Помнил отношение местных к советским, русским, китайцам, португальцам, немцам и англичанам. Долгие разговоры с аборигенами в завораживающих своими ароматами мусульманских кофейнях, путешествия по стране, восхождения и замерзания в горах, общение с представителями местного бизнес-сообщества напоминали ему богатую историю этого государства. Его история не многим отличалась от общих тенденций прошлых времен, когда в Африку лезли морские европейские державы.

В начале шестнадцатого века на побережье нынешней Танзании высадились португальцы. Как когда-то они высадились и захватили «зимбабвийское» государство Мономатапу. Везде их сценарий был одинаков, они начинали с захватов портовых городов. Немного позже, почти, через полтора столетия арабы и местные племена смогли выдать из страны непрошенных европейцев. Начиналась эра активной работоторговли. Именно благодаря этому моменту истории в глубине этой африканской части суши, в будущей Танзании, появились зачатки государственности. Они стали складываться у народов чагга и хехе, хайя и ньямвезе. Государство верховного вождя племени шамбала по имени Кимвери уже тогда простиралось от склонов

Килиманджаро до побережья Индийского океана. Народ племени хехе, где верховным вождем именовался некто Муюгумбы, стал про-родителем иного государства.

Все эти названия на русском языке звучали странно и смешно. Но мало ли, какие русские слова и выражения на иных языках вызывают желания смеха и хохота у их носителей. Егор придерживался именно этой точки зрения и всегда в беседах с аборигенами пытался правильно и без смеха произносить местные названия и имена. За эти годы он познал историю Танзании и ее быт. Войнич выучил не только приветствия на суахили, но и распространенные в быту названия утвари и некоторых предметов. Из истории Африки ему было известно, где появлялись одни европейцы, тут же место находили и другие их соплеменники. Егор прекрасно помнил о такой ситуации в истории и этой страны. Он невольно улыбнулся, вспомнив какие перипетии вызвали годы конца девятнадцатого-начала двадцатого столетия между двумя европейскими странами.

Множество торговцев и миссионеров в середине девятнадцатого века заполонило побережье будущей Танзании. Особенную агрессивность и настойчивость на этих землях проявили англичане. Они просто запретили султану Занзибара заниматься работорговлей, лишив его серьезных финансовых поступлений. Своей немалой активностью отметились там и немцы, заключившие договоры с вождями 12 племен о протекторате. А это означало фактическую власть Германии. Предприимчивые представители этой страны в 1888 году взяли у султана Занзибара всю прибрежную часть в аренду на 50 лет. Что, безусловно, повлекло не дюжую ревность у островной империи.

Обеспокоенные англичане в конце 1890 года убедили султана заключить договор о протекторате над ним с их короной. Тогда в 1891 году представители германцев объявили о создании имперской колонии Германская Восточная Африка. Этой территории предназначалась судьба немецкой поселенческой колонии, по аналогии ранее организованной в Намибии. На новой немецкой земле создавали плантации и возделывали каучуконосы, кофе, хлопок, сизаль. С 1902 года стали строить железные дороги, соединявшие прибрежные порты с глубинными районами....

Мысли и воспоминания Егора были прерваны предупреждением стюардессы о начавшейся посадке. Егора встречали. Он узнал одного из военных советников российского посольства, с которым ему ранее приходилось общаться. Покончив с таможенными формальностями, мужчины направились к ожидавшей их машине. Советник, не дожидаясь отдыха прилетевшего коллеги, начал вводить последнего в курс дела.

Глава 12

Джакая

“Если в двух словах, то дело обстоит следующим образом. Местным правительством объявлен тендер на поставку бронетехники, главные конкуренты китайцы и англосаксы. Мы по характеристикам оборудования не уступаем, а как всегда, даже превосходим. Но есть и минусы: говорим о создании сервисной бригады, в то время как китайцы уже используют плоды ее успешной работы. Более того они готовы бесплатно поставить сюда необходимые местным объемам, просят только оплатить морской фрахт. Правда, техника 70-80х годов. Мы же, не можем бесплатно поставить и этого, много согласований и формальностей. Отсюда расчет на твоих старых друзей, сидящих сегодня в местном парламенте и, несомненно, имеющих возможность повлиять на исход сделки. Англосаксы, в свою очередь, надеются на политическое выкручивание рук через МВФ”, – сжато ввел в курс дела военный. Егор попытался возразить, что ни с кем из местных чиновников не водил дружбу, но в ответ услышал: “ Ты, должно быть, не знаешь имя нынешнего вице-лидера местного парламента от революционной партии «Чама Ча Мапиндузу», я тебе назову более привычное для тебя имя – Джакая Ликумба”.

От удивления Егор открыл рот, он не сразу сформулировал вопрос: “Джакая? Как он сподобился? Он же далек был от политики?” “ Он хотел расширить горизонты своего бизнеса, ему помогли и предложили депутатское место, дальше больше. Теперь он уважаемый человек, влияющий при определенных обстоятельствах на принятие тех либо иных решений. К сожалению, ему помогли не мы. Но буквально случайно в переговорах с его участием выяснилось, что он твой кровный должник, он тебе обязан жизнью”, – произнося это, военный посмотрел в упор на Войничу, ожидая реакции на сказанное. “Да, ничего особенного, надо меньше пить и не купаться в пьяном виде в Индийском океане”, – смущаясь, пробормотал Егор, – “ Вы полагаете и надеетесь, что он изменит решение в нашу пользу? То есть заставит свое государство раскошелиться на несколько сотен миллионов долларов США, вместо пары миллионов зеленых за китайский фрахт?” “ Егор, не так грубо, или ты не патриот России?” – наседал встречающий. “Хорошо. Что я должен делать, для чего родина оплачивала мои авиабилеты?” – контратаковал Войнич.

“Первое, поехали в гостиницу. Там тебе забронированы люксовые апартаменты. Джакая ожидает твоего звонка через пару часов. С его слов, он готов отсутствовать на заседании парламента и встретиться с тобой в обед. Вот номер его мобильного. Второе, освежи свою память, ты, как бывший, должен все помнить. Кто был тогда с вами на Занзибаре в компании, я имею в виду девчонок, вы их с собой привезли? Или это были местные жрицы любви?” – своей речью и постановкой вопросов местный советник пытался показывать кто здесь главный. “Послушай, тебе это зачем? На случай его отказа будете шантажировать внебрачными узами? Ребята, это же на половину мусульманская страна. У них здесь по десять жен и наложниц. А на Занзибаре, почти сто процентов мусульманского населения. Давайте так, я с ним встречусь, а потом вы будете всех пугать и казнить, пора уже работать более интеллигентно. Все мои расходы и затраты, насколько я понимаю, Вы берете на себя?!” – уходя от встречных вопросов и, задавая свои, Егор пытался разобраться в ситуации и старался ничего не обещать до встречи с Джакаей. Он все прекрасно понимал, что результат работы нашего ведомства в Танзании сейчас всецело зависел от его умения и пожеланий его контакта.

После душа в люксе первоклассного отеля «Моевинпик Роял Палм» Егор Войнич попытался сосредоточиться, как он начнет беседу. Ведь прошло уже почти два года после их последней встречи. В те недавние времена, Джакая предлагал русскому стать советником его представителя на лондонской бирже металлов. Обещалась непыльная работа, апартаменты в центре британской столицы и хорошая зарплата. И все это за прыжок этого бесшабашного блондина

в бурлящий Индийский океан с борта прогулочного судна, чтобы спасти человека за бортом. Человека, который в пьяном угаре решил доказать, что ни буря, ни шторм и, даже, ни акулы не станут препятствием на его пути к берегу. В тот день на берегу его ждала красавица жена, а на ее руках спал маленький первенец Джакая. Егор тогда проводил выходные на прекрасном острове в компании своих друзей и бывших сослуживцев. «Занзибар Серена Инн» был отличным убежищем для отдыха старых приятелей. Возможно, это и придало некий кураж поступку, смотрите и у меня есть порох в пороховницах. Позже он признавался сам себе, что за героизмом стояла другая причина, уносящая к событиям двадцатилетней давности.

Тогда на берегах Черного моря в Крыму проводились сборы и тренировки юношеской сборной Союза по регби. Кто-то из игроков пнул регбийную дыню свечой, и набежавший ветер снес ее падение прямо в морские волны. Импортные мячи тогда были очень дефицитными и дорогими, особенно, произведенные во Франции из нежнейшей замши – мечта каждого мальчишки-регбиста. Никто тогда из ребят не осмелился в надвигавшийся шторм нырнуть за мячом. Так, все и смотрели завороченно, как тот уносится далеко по волнам. Тренер сборной Бекасов по окончании тренировки сказал тогда, что никто из ребят не сдал тест на смелость и таким «смельчакам» не стоит выбирать такой вид спорта, как регби. Эти фразы долго еще отдавались эхом в памяти Егора, даже тогда, когда он стал играть за взрослую сборную страны...

После своего чудесного спасения Джакая при любом удобном случае звал Егора на различные приемы и вечеринки, устраиваемые его компанией. Поводов всегда было много. Контакты ладилась от встречи к встрече. Если первые недели предложение Джакая будоражило воображение Егора, то в дальнейшем он предпочел остаться ему другом, чем стать его высокооплачиваемым подчиненным. Позже эта тема вообще не поднималась, а проводы Егора в Россию ознаменовались недельной праздничной вакханалией. Остров под странным названием Мафия, где владельцем шикарного современного «Кинаси лоджа» значился друг и партнер Джакая, был отдан во временное владение совместному «российско-танзанийскому посольству дружбы». Даже бывшим и действующим послам России в Объединенной Республике Танзания ни до и ни после не устраивали такие почести...

Телефон на столике зазвонил, консьерж просил разрешения Егора соединить с неким мистером Джулиасом. “Эгор, это Лукумба”, – раздалось в телефонной трубке, – “не мог удержаться, чтобы не позвонить, я стою внизу, спускайся”. Имя Эгор- являлось фирменным отличием Джакая при обращении к россиянину.

Мужчина двухметрового роста в национальной одежде сидел в лобби за кофейным столиком. Ни одежда, ни его внешний облик не могли ввести в заблуждение о высоком положении этого человека в танзанийском обществе.

“Эгор”, – глыба встала из-за стола и направилась к мужчине в легкой пестрой национальной рубашке. Егор не сразу узнал танзанийца, лицо его, как будто, претерпело пластику. “Джакая!” – под радостные возгласы друга крепко обнялись.

Уже, сидя в лимузине, уносившем седоков от отеля, Егор заметил на шее Джакая шрам.

“Извини, но что случилось с твоим лицом?” – не вытерпел гость. “Как у вас говорят, пусть сами не лезут или бандитская пуля”, – отшучивался владелец лимузина, – “Если честно, то все это последствия политической борьбы. Борьбы за лидерство и власть. Раз ее почувствуешь и все. Это как наркотик. Потом не захочешь выпускать ее из рук. Если выпустил, то ты политический труп, а там и недалеко и до разорения твоего бизнеса. Вот и цепляюсь зубами за принципы, которые должны быть у потенциального лидера масс”.

Маленький уютный ресторанчик на берегу Индийского океана в разгар туристического сезона был неким спасением от любопытных глаз. Джулиасу не надо было просить хозяина ни о чем, тот сам вышел навстречу гостям и приветствовал их по местным мусульманским обычаям. Огромный мужчина пытался накормить Егора, ситуация была похожа на то, как отец кормит сына. Африканец с огромной любовью и благодарностью смотрел на своего спасителя. Чудо,

которое переросло в крепкую дружбу разных по вере и мышлению людей, казалось друзьям, послано небесами. Егор спросил о сыне, о доме и матери. Ему не хотелось затевать разговор о бизнесе. Джакай начал первым и тем самым помог Егору, так как русский для себя решил не прикасаться в этот день к военной тематике. “Эгорушка, я рад твоему приезду и знаю его цель. Я хочу и готов тебя отблагодарить за все. Однако ты должен понять, что, если я хочу остаться лидером правящей партии и думать о своей политической карьере, то я не должен принимать не выгодные для моей страны решения. Я готов пролоббировать твои интересы при равных предложениях российской стороны. Рассмотрите возможность льготного долговременного кредита для поставок современной техники. Я понимаю, у вас на дворе кризис, обвал рынка, но, наверняка, есть резервы. Возьмите в залог наше еще не добытое золото по завышенным ставкам – это уже козырная карта в переговорах. Китайцы готовы за наши фосфаты и продукцию сельского хозяйства поставлять часть вооружений. Несмотря на то, что сами выращивают чай и табак. Кстати, не малую часть этой продукции они реэкспортируют к вам в Россию. Купите это у нас напрямую”, – пытался найти аргументы для собеседника Джакай. Егор улыбнулся и отметил: “Где-то я уже это слышал. Точно, недавно я общался на кенийском приеме с их торговым атташе. Спросил ее, зачем они закупают среднего качества зимбабвийский чай. Знаешь, что она мне ответила? Мы его смешиваем с нашим высококачественным и продаем по удобным для россиян ценам, так как за качество они еще не привыкли платить”. Собеседники синхронно улыбнулись. “Кстати, Эгор, слышал, ты вернулся на госслужбу и работаешь в МИДе. Если тебе нужна здесь помощь, у меня в лучших друзьях наш министр иностранных дел”, – предложил танзаниец. “Джакай, я хочу остаться твоим другом и не впутывать тебя в дела нашего военного атташе и его коллег. Правда, если тебе вдруг будет интересна их финансовая подоплека, то подозреваю, что там идет разговор о суммах, которых хватит на создание новой партии и на открытие нового бизнеса. Я знаю, что объемом финансов тебя не удивишь. Понимаешь, в данной ситуации можно объединить усилия и говорить о совместном предприятии по производству бронетехники. Но тогда здесь нужны серьезные финансы с вашей стороны и гарантии сбыта продукции по региону,” – продолжал Егор, – “а может подумать о схеме драгоценное сырье и камни в обмен на технику?” “Эгорушка, ты умный человек, мне приятно быть твоим другом, я постараюсь, чтобы наши узы дружбы только крепи. Мне пора, завтра в парламенте серьезные слушания. Ты кушай, покури кальян, водитель тебя отвезет, я вызвал себе другую машину. Ты только не улетай, через день твои коллеги узнают окончательное решение, я думаю, шансы есть”, – с этими словами владелец одного из ведущих золотодобывающих приисков страны, главный акционер фермерских компаний по выращиванию хлопка, чая и кофе попрощался с гостем.

В гостиницу ехать не хотелось, Егор, выпил свой макиятто, отпустил машину и решил прогуляться по знакомым улочкам. Он тщетно пытался вспомнить номер телефона знакомых украинцев, проживавших когда-то здесь. Ему не надо было докладывать местному военному советнику об итогах встречи, он был соучастником записи прошедшей беседы. Дружба дружбой, а работа работой. Егор вынул из складки воротничка рубахи микрофон от записывающей техники. Пожелал в него всем доброго дня и спокойной ночи и с грустью направился в сторону гостиницы. В душе было неприятное предчувствие. Каждое утро Егор начинал с просмотра местных новостей. Эта привычка выработалась у него давно. Она укрепилась при работе в российском центре науки и культуры в Дар-эс-Саламе в лихой период российской истории начала 90х годов. Вот и в этот раз привычка взяла свое. Местная новостная компания давала экстренный выпуск – в автомобильной катастрофе погиб один из лидеров правящего большинства, бизнесмен, золотопромышленник ..., ведущая говорила еще какие-то слова. Егор ее не слышал, он только видел цветной портрет Джакай, растянутый во весь телевизионный экран, в парламентском мундире и белом напудренном парике. Такова была официальная форма танзанийских парламентариев. Истоки внешнего вида костюмов и париков местных законодате-

лей нужно было искать в британских традициях и истории. В ней же и возможные причины автокатастрофы на участке скоростной трассы между двумя столицами. Официальной причиной аварии являлась неисправность тормозной системы лимузина, увозившего в тот теплый вечер парламентария от его русского друга Эгора.

Позже, конечно, Егору будет известно о происках спецслужб британской короны, которые ни в коем случае не должны были допустить сделку с русскими. Пусть, в крайнем случае, будут китайцы со своими бесплатными, но древними танками и бронемашинами. А сейчас бывший капитан службы внешней разведки корил себя за то, что втянул хорошего человека в историю со смертельным исходом. И как его бывшие коллеги по цеху не смогли предусмотреть такой развязки? Где была страховка? По всей видимости, еще полетят головы с выбранных крайних...

Остаться в Танзании после похорон друга не было смысла. Провожавший Эгора сотрудник посольства был ему не знаком. Пара молчала всю дорогу до аэропорта. Когда прощались и пожимали друг другу руки, водитель черного ВМВ извинился перед Егором Владиленовичем за промахи в их общем деле. По тону и голосу извинявшегося было понятно, что в посольстве он занимал не последние позиции.

Самолет в аэропорту Хараре долго кружил над взлетным полем, прошли ливневые дожди и, нужно было уменьшить риск при посадке. Неделя началась неожиданной командировкой, заканчивалась неожиданной смертью друга. В жизни всякое бывает и человек способен это пережить, только бы хватило сил. Сил для того, чтобы вынести груз ответственности перед родными погибших и умерших по твоей вине. Егору было тоскливо, выпитые в самолете виски не привнесли баланса в душу советника российского посольства. В левой руке он сжимал рождественский драгоценный подарок от ушедшего друга. Это оказался большой танзанит, обработанный в виде капли и обрамленный чистым золотом высшей пробы. Заколочка для галстука с красивой гравировкой буквы «Дж». Заколочка и добрая память о друге, ярком и большой души человеке, вот и все, что осталось на добрую память от Джакая.

Приближалось очередное католическое рождество, которое Егор был вынужден отмечать согласно местным традициям. Сознание не хотело праздника, хотелось тишины, спокойствия и уединенности. Улицы Хараре пестрели разноцветной рождественской и предновогодней бижутерией. Толпы страждущих купить подарки близким заполняли супермаркеты и магазины. Шла бойкая предпраздничная торговля. Рестораны и кафе бронировали последние оставшиеся столики. Шеф повара, почти всех гастрономических учреждений готовили рождественских гусей, нафаршированных кашей и яблоками. В витринах магазинов красовались нарядные куличи, пудинги и торты. Разница была лишь в антураже помещения и ценнике зарезервированного продукта. В большинстве посольств наступали каникулы в работе. Россияне же работали согласно своим ортодоксально-христианским представлениям о Рождестве и Новом годе. В последние дни уходящего года у посольского бассейна возник палаточный городок, украшенный гирляндами. Настраивалась аппаратура и микрофоны для речей руководства. От каждого дипломата изъяты в фонд праздничного стола бутылки русской водки, местного или южноафриканского, а может и недорогого австралийского вина. Егор отпрашивался у Игоря, выехать на Восток страны в Мутаре, а точнее в красивейший «Леопард Рок» отель. Он надеялся, что махание гольф-клюшками на местных просторах поможет ему легче перенести потерю друга, позволит немного забыться. Игорь поддержал эту идею.

Туристические агентства уже не работали и, чтобы забронировать место в отеле, пришлось звонить на прямую в регистрацию. Связь была отвратительной, но знакомый голос менеджера оставил, всё-таки, надежду на один полу-люкс с видом на озеро и горы Мозамбика.

Глава 13

Неожиданное Рождество

Егору не потребовалось много времени на сборы. Дорога заняла четыре часа. Его «той-ота» плавно неслась по ровной дороге, соединяющей центр с окраинами страны. Все-таки инфраструктура здесь была европейского уровня. Стерео магнитола издавала любимые звуки чешского джаза, недавно записанного на чистую болванку диска, специально для прослушивания в авто. Обычно в дороге его любимой музыкой считались песни о «маме Африке» местных исполнителей. Особенно за душу брала новелла «наркотик под названием Африка». Но в этот раз настрой был иной. В какой-то момент Егор вспомнил, что он не поздравил с наступающим Новым годом Белену. Это был не плохой предлог узнать и об итогах последних встреч с Алексом. “Позвоню позже, когда приеду на место”, – подумал Егор. Места на границе с Мозамбиком представлялись всегда завораживающими независимо от времени года. Различные акации, цветы с разных континентов и австралийские эвкалипты оставались визитной карточкой приграничной территории Зимбабве. Здесь было много различного уровня домов отдыха и коттеджей для остановки туристов и иностранных специалистов, работающих как внутри страны, так и в соседних независимых республиках. Иногда можно было заметить и гостей из ЮАР. Строительство «Леопард Рока» началось в конце сороковых-начале пятидесятых годов двадцатого столетия. Покровителями стройки была королевская семья Виндзоров. Сама королева мать с дочерьми посещали эти места. Каждая из принцесс имели свои личные апартаменты. Когда-то эмблемой отеля был лежащий на камне перед центральным входом леопард. Шло время, менялись вкусы, приходили новые управляющие отеля и гольф-клуба, оставались лишь старые названия номеров для королевских особ да горы, населенные тройкой семей настоящих леопардов. Центральная же экспозиция перед входом была давно заменена на зеленую лужайку с бассейном. В недавно построенном современного стиля крыле отеля побывала когда-то и принцесса Диана, чей номер и удалось забронировать Егору. Народной любимицы Дианы уже не было более года, а память о ней в названиях местных красот и фотографиях на теннисном корте осталась. Интересно, что образ любимой принцессы внешне совпадал с образом давней подруги советника, от которой он все никак не мог получить взаимности. Кира, так звали ее, не захотела бросать свою науку ради какой-то заграничной командировки с «не наигравшимся в опасные игры» мужчиной, как любила говаривать ее мама. Егору нравились упорные и умные женщины. Он принадлежал к тому типу мужчин, который умел преодолевать трудности. Уверенность, что он еще свое возьмет, никогда не покидала его. Черный швейцар помог принести походную сумку, получив щедрые чаевые, он отметил, что через час в клубе начнутся соревнования по гольфу между постояльцами отеля. Напомнил он и о главном призе-новогоднем кубке «Леопард Рока» и бесплатном романтическом ужине на двоих при свечах. И, конечно, если Егор захочет принять участие, то ему нужно поторопиться и прежде всего, зарезервировать по телефону свое время начала игры. Такое развитие событий подходило по всем критериям отдыха. На приз можно было не рассчитывать. Однако хорошей четырехчасовой прогулкой по изумительным местам с крутыми подъемами и резкими спусками, да еще в компании, стоило воспользоваться. Притом, что это обещало хорошее продолжение вечера. Компаньоны по гольфу могли сидеть часами в баре после игры и обсуждать хорошие «страйки» и упущенные «пары» и «иглы». За пинтой пива или стаканом доброго виски время летело незаметно.

Егора от неожиданности охватил столбняк, когда он увидел своих партнеров по старту. В установленное время в районе «ти-бокса» появились трое, одна черная пара, по-видимому, супруги и Белена. Они явно были знакомы друг с другом. На Белене красовался розовый спортивный наряд, в тон ему отвечал и цвет кроссовок от «Найк». На левой руке белела пер-

чатка. Багги гостей везли большие сумки, наполненные различными типами и марками ключек. “Егор Владиленич, какими судьбами? С наступающим Новым годом и прошедшим рождеством Христовым!” – обрадовано и с удивлением выкрикнула Белена. “С католическим рождеством”, – еще не отойдя от неожиданности, поправил девушку смущенный таким поворотом событий советник, – “вообще-то, мы с Вами давно уже на ты”, – попытался перехватить он инициативу.

“Познакомьтесь, это Ньенги и Итай, мои друзья. Они работают в британской «Рэжит и Колман». Вы наверняка знаете горчицу этой компании. Еще их фирма известна своим «Дейтолом», – с легким возбуждением продолжала россиянка. “Очень приятно, я Егор”, – представился и протянул руку коллегам по игре советник.

Решили, что пару неожиданному гостю составит Ньенги, а Белена будет играть с Итаем. Согласились, что игра будет без кеди, помощников. Уж очень любят подсказывать эти местные ребята. От первого удара Егора мяч ушел вправо, видно, пред игровая встряска давала о себе знать. Но, несмотря на волнение, первую лунку в четыре удара, благодаря мастерству чернокожей красавицы, ребята закончили паром. Правда, 'то оказалось хуже «берди» ровно на один удар, показанного Итаем и Беленой. В этом соревновании лучшим считался удар одного из партнеров. С аналогичным превосходством закончилась игра на второй и третьей лунках. Итай подкалывал Егора, чтобы тот меньше стрелял по сторонам, так как в высокой траве и кустах могут водиться самые быстрые и ядовитые змеи Африки – мамба. Скорость этой рептилии порой достигала 19 километров в час. Запас мячей был достаточен, а передвижение на багги успокаивало эмоции в отношении скорости мамбы. Но пару ударов советник все же перебивал, не хотелось заниматься экстримом. Всем было известно, что противоядие от укуса змеи, в силу своей дороговизны, находилось только в клиниках ЮАР или частных клиниках столицы Зимбабве. А до них еще нужно было успеть доехать. Смерть же могла наступить за считанные минуты. На перерыв после первых девяти лунок уходили с неравенством очков плюс три к тридцати шести, почти, профессиональный показатель. У чернокожих ребят были высокие гандикапы, что-то в первой пятерке. На отдых было более сорока минут, закусили тигровыми креветками и зеленым салатом. Хотелось пить, и Егор купил несколько бутылок простой минеральной воды. Парочку из них он положил себе в сумку, пригодятся освежиться во время игры...

Вторую часть партии приходилось начинать в районе ближайшего горного массива. От него и открывался, как на ладони, незабываемый вид озерной долины на территории соседней страны. Во время игры много шутили. Рассказывали байки и анекдоты, но, когда дело доходило до ударов с фаревзя, а тем более на грине, все замолкали. Таковы правила гольфа. Только к двенадцатой лунке Белена дала понять, что Итай относится к тем ее друзьям, которые готовы вести совместный бизнес с Россией. Более того, подозрения Егора в отношении знания основ русского языка этими чернокожими ребятами улетучились, когда при случайном срыве удара пятым номером клюшки, Итай с характерным только русским чувством и выражением употребил фразу про интимные действия с какой-то матерью. Да, как ни странно, Итай и Ньенги познакомились друг с другом в бывшем Советском Союзе, это было в Харькове. Из них вышли классные специалисты, она журналистка, он механик машин. Но, советские дипломы не котиrowались в странах британского Содружества. Ребятам пришлось еще пару лет доучиваться в местном университете. Только после этого им удалось получить официальное высшее образование и продолжить повышение квалификации до уровня «мастер оф бизнес». Это давало им гарантию наверняка найти хорошую по любым меркам работу. Ньенги стала руководителем отдела рекламы филиала английской компании, в то время как ее муж занял позицию ведущего маркетолога.

Для поддержания русского языка нужна была практика, ее не хватало. Да, и посольские сперва из СССР, а потом и России не шибко стремились к общению. Были свои табу и условно-

сти. Язык уходил сам собой, и только меткий народный фольклор оставил неизгладимые пятна в памяти бывших иностранных студентов, выпускников советского института. В общении Егор был обходительным и произвел благоприятное впечатление на африканцев. Видно, потому и получил предложение, по окончании соревнования уединиться в баре у камина и выпить одну, другую кружечку пива. В Африке пиво было незаменимым напитком после физических нагрузок на открытом воздухе, только оно и позволяло напиться и восстановить водный баланс в организме человека.

В баре собралось много народу, все ждали провозглашения основных победителей и раздачи утешительных призов. Под Новый год никого не забыли. Егор получил шуточный приз за самый дальний удар в кусты, Белена же – за самое большое количество мячей, затраченных на прохождение седьмой лунки. Итай взял приз за «игл» на одиннадцатой лунке, а Ньенги – за самый дальний удар на грин со второго «ти-бокса». Все были рады, особенно посланник Голландии. Это и была основная победительница турнира, предвкушавшая романтический ужин со своим симпатичным мужем. Все веселились и поздравляли друг друга с наступающим 1999 годом. Никто не знал, что он принесет стране, надеялись, конечно, на лучшее. Празднество и выпивка плавно перетекали в залы ресторанов при отеле. Сидя у камина в ожидании, когда их пригласят за резервированный столик, Егор спросил Белену об Алексе, насколько тот уехал довольным результатами переговоров. Белена, как будто бы, ждала этого вопроса. В тот момент она напоминала сжатую пружину. Она немного нервно ответила, что сама не очарована результатами, а за мнение Стуша отвечать не может. Егор понял, что за время его отсутствия что-то пошло не так. “Он тебя обидел?” – попытался деликатно выяснить недавний конкурент по гольфу. “Егор, меня трудно обидеть, но он вывел меня из себя своим упрямством. Он, почему-то, хочет иметь минимум семьдесят процентов акций в совместном бизнесе. Он не представляет специфики жизни и работы в этой стране, без серьезных партнеров, даже при наличии больших денег, здесь уже нет гарантии выживания чужому бизнесу. Нам лишних денег не надо. Нужен в основном статус совместного предприятия с Россией. Почему европейцы готовы играть по существующим правилам, а россияне полагают, что семьдесят процентов-это гарантия их безоблачного счастья. Это какая-то необъяснимая, с моей логики, российская тупость. Из-за его упрямства сорвалась встреча с моими «шоколадными» друзьями,” – уже более миролюбиво подметила Белена. “Каков конечный результат?” – попытался советник,” – с чем расстались? “Обменялись телефонами и электронной почтой, решили взять двух недельную паузу на раздумья,” – ответила задумчиво девушка, не уверенная, что Алекс придет к разумному компромиссу.

В разговор с извинениями вклинился Итай, ждавший невдалеке свою красавицу жену: “Извините, господа, какие планы на завтрашнюю Новогоднюю ночь. У меня есть конкретное предложение. Если вы обратили внимание, здесь недалеко в горах есть так называемый итальянский замок. Я пока не буду рассказывать историю его появления. Лучше всех ее знает мой товарищ и хозяин этого уютного жилища португальский граф Алекс Луфингеш и его бессменный друг Винс Колинз”. Белена перебила Итая: “Ты еще лучше скажи, что у тебя в друзьях – товарищах ходит местная знаменитость. Лауреат книги рекордов Гиннеса. Некто поляк Вацлав. Его кофейня известна, почти, на всем африканском континенте. Там можно найти всевозможные сорта пирожных и шоколада, кофе и травяного чая. Да, при этом нужно помнить, что интересуется он больше мужчинами, прямо как твой граф и его повар”. Ньенги встала на защиту мужа и его друзей, когда с укором обратилась к Белене: “Остынь, дорогая. Все они прекрасные люди, представители творческой интеллигенции. Не готова судить об их пристрастиях, а сервис у них классный. Отбоя от клиентов нет, мы с семьей не раз отдыхали у них. Ты возьми представителей хотя бы европейского, британского или лучше русского творчества, возьми даже азиатов, куда не кинь, обязательно попадешь в любвеобильного господина с определенной ориентацией”. “Милая, “ – съязвила Белена, “ – может ты и права, но я предпочитаю

страстных, а не жеманных мужчин. Пусть они даже грубо подадут мне чашку, но они компенсируют потом все в своих настоящих, а не показушных объятиях”.

Дискуссия пошла в другом направлении, Егор и Итай стояли и улыбались. “Это у них вечный спор, еще, когда муж Белены был жив, данная тема была у нее любимой. По занятой присутствующими позиции она пытается оценивать людей. Я полагаю, что этот концерт именно для Вас”, – оголяя свои белые очаровательные зубы, промолвил муж чернокожей прелестницы. “Девчонки, закругляйтесь, наш стол готов, нас просят пройти в зал,” – Егор был вынужден прервать женский спектакль. Небольшой уютный зал, оформленный в романтическом стиле с использованием живых цветов, новогодней мишуры и белоснежной ваты, привлекал внимание. Казалось, что властвует здесь снежная зимушка-зима. На столах горели свечи, играла легкая приглушенная музыка, она никак не могла бы помешать разговору гостей.

“И все-таки, я предлагаю завтра встретить Новый год в замке”, – настаивал Итай, – “я могу прямо сейчас позвонить Алексу, и мы все устроим, у него, наверняка, завтра будет только его мама и Винс. Мы же предложим свою компанию в довесок к паре-тройке бутылочек местного брюта. Как твое мнение Егор?” Дипломатично, глядя на девушек, советник парировал: “Нет возражений, если остальные готовы поддержать это предложение”. Официанты в белых фраках разливали шампанское, предоставленное отелем бесплатно в честь праздников. Гости рассматривали меню, выбирали блюда и закуски, когда раздался вой ирландских волюнок. Началось десятиминутное представление учащихся местного колледжа для мальчиков. Особенно заинтриговал всех маленький чернокожий, толстоморденький мальчишка с большим барабаном и колотушкой. Его зеленая, почти, что гусарская шляпа сползла набекрень, белые аксельбанты, фактически, касались пола. Правая штанина зеленых длинных брюк была завернута в черные маленькие сапожки, а сам он колотил невпопад и смеялся. После начались ирландские народные танцы. Честь празднику отдавал хозяин отеля, сам по происхождению ирландец. За время концерта официанты собрали все заказы и уже разносили выбранное. Они работали как часы, их учили не мешать гостям, быть незаметными пока тебя не позовут. Назревал тост. Слово предоставили женщинам. С начала Белена, а потом Ньенги пожелали хорошего застолья и реализации всех новогодних желаний. Егор и Итай оставили сухим порох для завтрашнего красивого и настоящего мужского новогоднего тоста. После гольфа все проголодались, поэтому с аппетитом набросились на сливочный суп из тыквы и закуски из нежного мяса форели, украшенного маслянистой горкой из авокадо и дольками лайма. Коронным блюдом было фламбе, заказанное всей честной компанией. Когда его вносили, то специально выключили весь свет и погасили свечи. Видны были только странные формы теней и лица поваров, прилюдно доводящих на открытом огне говядину до нужной кондиции. Местные волшебники кухни придерживались строгих правил. Они подавали только настоящее мясо, с кровью или средней прожарки. Варианты мяса с «хорошей прожаркой» здесь не подавались и на заказчика смотрели с неким подозрением. Ужин заканчивался. Официанты предложили десерт и ликеры. Гости выбрали сладкие настойки на луговых травах и по чашечке кофе. Спать, естественно, не хотелось, и все вышли подышать воздухом на балкон. Шум цикад, ночные вскрики птиц, кваканье горластых лягушек в озерце на гольф-поле – все это было не реалистичным. Душа наслаждалась и отдыхала. Компания не спала до полуночи. Гуляла под ночными акациями, пугала друг друга байками про леопардов и змей. Было ощущение, что чета Махака специально отставала, давая своим друзьям возможность уединиться и спокойно поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.